

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

Вестник
Института развития ноосферы

2019 № 7 (9)
(03 августа 2019)

Вестник Института развития ноосферы – электронный научно-практический журнал неформального научного содружества, работающего в сфере теории и практики ноосферогенеза: моделирование, формирование и развитие системы планетарного социума на основе разумных и гуманных принципов с учетом повседневной окружающей реальности и геополитической ситуации.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Моложников В.Н. – д.б.н., председатель Байкальского отдела Русского географического общества

Шостка В.И. – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Бриних В.А. директор Института региональных биологических исследований (Майкоп)

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Теория и практика развития ноосферы</i>	5
<i>К. А. Кузьменко. Соотношение конституционных оснований глобоцентризма и этацентризма (на примере России)</i>	5
<i>Социальная философия и философия права</i>	48
<i>М. Н. Кокина. Проблема сохранения отечественных традиций в конституционной и правовой культуре России</i>	48
<i>А.В. Винобер. Экология социума: социально-философский трактат</i>	82
<i>Философия и методология антропологии</i>	98
<i>А.В. Винобер. Метафизика и диалектика. (Второй философский дневник). 2013</i>	98
<i>Информация для авторов</i>	115

CONTENTS

Theory and practice of development of the noosphere	5
<i>K.A. Kuzmenko.</i> The ratio of the constitutional basis of globocentrism and etacentrism (for example, Russia).....	5
Social philosophy and philosophy of law	48
<i>M. N. Kokina.</i> The problem of preserving domestic traditions in the constitutional and legal culture of Russia	48
<i>A.V. Vinober.</i> Ecology of society: socio-philosophical tractate	82
Philosophy and methodology of anthropology	98
<i>A.V. Vinober.</i> Metaphysics and dialectic (The second philosophical diary). 2013	98

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

УДК 008:001:14

*К. А. Кузьменко**Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, Россия***СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ
ГЛОБОЦЕНТРИЗМА И ЭТАЦЕНТРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)**

В современной цивилизации сформировались и находятся в противоборстве глобальные стратегии этацентризма и глобоцентризма. Стратегия этацентризма ставит главную цель: сохранение такого суверенитета государств планеты, при котором страны способны сосуществовать в сотрудничестве, содружестве, сохраняя баланс социальной и природной жизни на планете в ноосферной цивилизации. Стратегия глобоцентризма, напротив, главной целью ставит упразднение суверенных государств на планете, тотальное подчинение их территорий и населения системе глобального элитарно-массового управления. В обеих стратегиях законодательные основы представлены в конституциях. В первой стратегии – это конституции отдельных стран планеты, в том числе, Конституция Российской Федерации как крупнейшей страны в мире. В русле второй стратегии, начиная с 2015 года, начато формирование Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) и его конституции – Всеобщей Конституции Земли (ВКЗ). В связи с данным глобальным социально-правовым конституционным процессом встала необходимость компаративистского социально-философского анализа идеологических оснований Конституции ВГЗ и Конституции РФ, с целью обеспечения социально-правовой безопасности нашего государства в условиях нарастания общественных противоречий в социосфере начала XXI века.

***Ключевые слова:** стратегии глобоцентризма и этацентризма, Наднациональное Всеобщее Государство Земли (ВГЗ), Всеобщая Конституция Земли ВГЗ (ВКЗ), Конституция Российской Федерации, идеологические основания конституций, компаративистский подход.*

Введение

В основе стратегии глобоцентризма лежат силы мондиализма, или глобального капитала, организующего элитарно-массовое управление планетой из одного мирового центра (или из нескольких аналогичных иерархически взаимосвязанных, мир-системных центров глобального капитала). К сожалению, в нашем веке эти силы преимущественно направлены на разрушение суверенитета и территориальной целостности национальных государств с целью беспрепятственного доступа к природным и антропосоциальным ресурсам в любой части территории планеты. По мере ослабления суверенитета национальных государств, их границы вначале

становятся легко проницаемыми, а затем и вовсе могут быть разрушены. Но следует особо отметить, что лишь национально-государственный регионализм, национальные суверенные социально-справедливые государства, основой которых является забота о своем населении и природе страны, способны в определенной степени, под натиском глобальных техногенных процессов, несмотря ни на что, сохранять на своих территориях определенный природно-территориальный и социальный потенциал локальной здоровой социально-природной жизни.

Россия – это государство, имеющее самую большую территорию в мире. Пожалуй, до конца XX века, по сравнению с другими территориями Земли, именно на территории бывшего СССР (до этого – Российской Империи), в том числе, и современной Российской Федерации, еще сохранялись и оставались недостижимыми для научно-технической утилизации, огромные природные и социальные богатства. Эти природные богатства бывшей Российской Империи, затем СССР и стран СНГ составляли ценнейший биосферный и социальный потенциал планеты. Но в связи с резким ускорением разграбления глобализмом-мондиализмом ресурсов планеты с конца XX и в начале XXI веков, потенциал природных и социальных богатств России, как ресурсный потенциал мирового масштаба, катастрофически быстро распродается и разрушается. Сейчас в социосфере в наибольшей мере реализуется некротический путь планетарных изменений, вопреки возможному созидательному ноосферному пути [22].

В условиях, когда уже большинство освоенных человеком геоландшафтов и биоландшафтов оболочки Земли уже находится в состоянии экологической катастрофы, территория России с ее геобио-богатствами становится все более желанным объектом для ее захвата любыми способами, с целью скорейшего, безжалостного, чрезмерного использования ее ресурсов, без необходимых мероприятий по их восстановлению. Этот процесс в определенной мере, на несколько лет, еще способен приостановить многофакторную глобальную катастрофу начала XXI

века в разворачивающейся стратегии глобоцентризма (с ее неотъемлемым следствием – начавшимся глобальным катастрофизмом) [21; 23; 24].

Стратегия глобоцентризма, поддерживаемая глобальным капиталом, для России, как и для других суверенных государств планеты, представляет наиболее серьезную проблему национальной безопасности страны. В связи с этим, с описанными социальными процессами международного характера, приведем содержание одного из интервью секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева, опубликованного 26 января 2016 года. В нем Н. Патрушев заявил, что Соединенные Штаты Америки настроены на конфронтацию с Россией и делают все, чтобы ослабить наше государство. Он отметил, что Москва не заинтересована в противостоянии с Западом, стремится не только отстаивать свои интересы, но и учитывать интересы партнеров. Однако США придерживаются кардинально иного подхода, не исключая крайних мер. Глава Совета Безопасности РФ заявил: «Руководство США обозначило для себя цель – доминировать в мире. В связи с этим им не нужна сильная Россия. Наоборот, им нужно максимально ослабить нашу страну. Не исключается достижение этой цели и путем распада Российской Федерации. Это откроет Соединенным Штатам доступ к богатейшим ресурсам, которыми, по их мнению, Россия располагает незаслуженно». Когда журналист задал вопрос о том, хотят ли США распада России или только не исключают такой вариант, Н. Патрушев ответил: «Вашингтон считает, что при желании способен сыграть роль катализатора этого процесса» [35].

Иными словами, сложившаяся современная внешнеполитическая ситуация свидетельствует о том, что именно на территории Российской Федерации как крупнейшей страны мира, с пока еще богатейшими геобиоресурсами, на территории ее регионов, возможно особенно высокое обострение проблем национальной безопасности. Это определяется нарастанием реального противоборства глобальных стратегий: этацентризма с силами сохранения суверенных государств планеты, и глобоцентризма,

целенаправленно разрушающего этот суверенитет. Дополнительным фактором опасностей территориального распада РФ является то, что федеративные государства (к которым относится и Россия), имеют меньшую степень устойчивости в сохранении их территориальной целостности в связи с рисками распада земель по внутригосударственным границам субъектов федерации такой страны.

Постановка проблемы

Для нашего исследования важно понять, каким образом при противоречивом взаимодействии противоположных глобальных стратегий глобоцентризма и этацентризма может изменяться социально-правовая реальность на уровне конституций отдельных государств и социально-правовая реальность глобального уровня. В одной из наших работ мы дали следующее определение данных глобальных стратегий: «Указанные основные векторы глобальных социальных изменений и связанные с ними глобальные стратегии в дальнейшем исследовании мы обозначим соответствующими терминами. 1. Этацентризм (от франц. «l» état» – государство) или государствоцентризм как социосферный органицизм, коллективно управляющийся содружеством государств. 2. Глобоцентризм (от термина «global», всемирный, планетарный) как бесструктурное, безгосударственное устройство социосферы, управляющейся из глобального элитарного центра (или центров). Указанные полярные трансформации формирующейся социосферы описываются группой соответствующих социальных концепций конца XX – начала XXI вв.» [22, с.2468].

Широкий массив научной и научно-философской литературы отражает значительное нарастание современных межгосударственных и глобальных информационных, научно-технических, экономических, политико-правовых, социокультурных связей и отношений (Т.Г. Грушевицкая, А.В. Костина, В.Д. Попков, А.П. Садохин, А.П. Скульмовская, И. Уоллерстайн и др.) [12; 14; 15; 19; 34; 37; 41].

На первый взгляд, может возникнуть впечатление о том, что подобные все более тесные взаимодействия должны приводить к укреплению солидарных связей государств и их сообществ в социосфере. Но на деле процессы идут весьма разнопланово и неоднозначно. Определенные группы государств, действительно, могут согласованно взаимно усиливаться и развиваться. Но другие сообщества макросоциосистем, напротив, входят в противостояние, в нарастающие отношения конкуренции или даже вражды. В этих случаях дальнейшее наращивание подобных международных и глобальных взаимодействий приобретает вид усиливающихся опасностей для суверенитета ряда государств [1]. Это создает актуальность социально-философского анализа ряда *проблем*: 1) современных проблем исследования правовой и конституционной безопасности стран, 2) проблем отстаивания суверенного содержания Основного закона государства как гаранта сохранения территориальной целостности и суверенитета определенной страны, 3) начиная с 2015 года – проблем изучения глобального конституционализма.

В связи с отмеченными общими социосферно-глобализационными процессами и проблемами, вопросы социально-философского анализа конституционализма государственного и глобального уровней сегодня становятся актуальными не только в теоретическом, но и в праксиологическом аспекте. Особо подчеркнем, что в XXI веке мир столкнулся с принципиально новыми явлениями в социально-правовой реальности, которые требуют своего специального осмысления.

Так, в 20-х годах XXI века конституционализм, ядром которого является социально-правовое знание о конституции, а также о конституционном законодательстве, конституционной юстиции как системообразующих частях права в разных странах мира, в том числе и в России, вошел в принципиально новую фазу. А именно, в эпоху активной глобализации всех социальных процессов нашего века, право также выходит не только на международный уровень (что было и ранее), но также и на

качественно новый глобальный уровень. При этом на глобальный уровень, в новой форме, выходит и системообразующая часть большинства правовых систем – конституционализм. Создается глобальная конституция для всего человечества – Всеобщая Конституция Земли (ВКЗ) [11] в стратегии разработки Основного закона реально формирующегося в настоящее время Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) [11]. Данный вопрос – уже не социальная возможность, а социальная действительность, в связи с чем он требует специального социально-философского осмысления.

С учетом изложенного, рассмотрим с социально-философских и социально-правовых позиций то, как могут соотноситься между собой: 1) государственный конституционализм и 2) принципиально новый феномен – глобальный конституционализм в виде Всеобщей Конституции Земли (ВКЗ) в процессе начала формирования социосферного, планетарного Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ).

Формирование Наднационального Всеобщего государства Земли (ВГЗ) и его Конституция (ВКЗ)

Предысторией процесса начала формирования Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) и его Конституции – Всеобщей Конституции Земли (ВКЗ) – явился факт создания в Греции в 2010 году, под эгидой ЮНЕСКО Всемирного философского форума (ВФФ) [10]. ВФФ стал важной частью структуры Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. С тех пор ежегодно проводятся диалектические симпозиумы ВФФ. Данный форум объединяет в себе ведущую философскую общественность разных стран. В том числе, на базе ЮНЕСКО и ВФФ из числа философов разных стран были созданы две интеллектуально-организационные структуры. Это Высший Совет Человечества и Конституционный Конвент. В течение ряда лет шла разработка базовых идей глобального объединения человечества на базе некоего общего, Основного закона человечества – в виде Всеобщей

Конституции Земли [10; 11]. Ее проект обсуждался на Всемирных философских форумах (ВФФ).

Наконец 7 октября 2015 года в г. Афины (Греция) Всеобщая Конституция Земли – [Universal State of Earth](#) (ВКЗ), как Основной закон Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) была принята (утверждена) Конституционным Конвентом. С этого времени в международных масштабах уже ведется регистрация граждан Всеобщего Государства Земли [10].

Чтобы понять значимость этого события, вспомним смысл форума под названием Конституционный Конвент (Constitutional Convention), что означает – собрание, съезд, международный договор. По этому поводу в Большом юридическом словаре написано: «Конвент конституционный (англ. convention – собрание, съезд) – в США название учредительного собрания, которое в 1787 г. выработало текст Конституции США. В ней же (ст. 5) предусмотрена возможность созыва Конвента (по требованию 2/3 штатов) для внесения изменений в федеральную Конституцию» [8]. О значимости Конвента конституционного может свидетельствовать и тот факт, что современная Конституция ЕС (Европейского Союза) также была принята соответствующим Конвентом, т.е. международным договором, в виде Договора о введении Конституции для Европы, призванного выполнять роль конституции Европейского союза и заменить все прежние учредительные акты ЕС [9].

Обратим особое внимание на то, что Всеобщая Конституция Земли – это уже *не проект*, а принятая Конституционным Конвентом *глобальная социально-правовая реальность*, тем более, она принята Всемирным философским форумом и поддержана авторитетными международными организациями. Далее обратимся к общему анализу некоторых вопросов структуры и содержания ВКЗ и сопутствующих документов, но только лишь по одному вопросу – в аспекте исследуемого нами вопроса о

территориальной целостности и суверенитете государств как макросоциосистем под воздействием глобальных социальных процессов.

Текст Всеобщей Конституции Земли содержит 14 разделов, включающих 61 статью [11]. Основными разделами ВКЗ являются (названия разделов приводятся в сокращении): Локализация человечества в мире (разд.1). Принципы совместного проживания населения Земли (разд. 2). Общечеловеческие вечные ценности и пороки; Всеобщие человеческие и гражданские обязанности и права (разд. 3, 4). Всеобщие принципы самоуправления населения Земли; Общее самоуправление; Региональное и местное самоуправление; Разделение полномочий; Общественный надзор и всеобщий контроль в ВГЗ (разд. 5, 6, 8, 9, 10). Центральные (федеральные) органы ВГЗ – Парламент Земли, Правительство Земли, Академия Земли, Банк Земли, Верховный гражданский Суд, Высший Трибунал Земли (разд. 7); Проблемы, угрозы и вызовы Человечеству (разд. 11). Этапы реализации статей ВКЗ и формирование административных органов ВГЗ (разд. 12). Изменения в жизни Человечества после создания ВГЗ (разд. 13). Порядок обновления Всеобщей Конституции Земли (разд.14). Послесловие. Модератор ВКЗ – Конституционный Комитет Высшего Совета Человечества (ВСЧ).

Важно, что в практическом плане данная Конституция (ВКЗ) в определенный момент времени соответствующим международным договором (Конвентом и т.п.) может быть *введена в действие на всей территории нашей планеты*. В самом тексте Конституции об этом идет речь в статьях 35 и 61 ВКЗ. В них указан момент вступления в действие ВКЗ: «Когда количество граждан Земли превысит число 100 000 человек, тогда **ВСЕОБЩАЯ КОНСТИТУЦИЯ ЗЕМЛИ** вступит в силу и *переходный период формирования ВГЗ начнётся*» (статья 35 ВКЗ) [11, ст. 35].

В Послесловии ВКЗ отмечено следующее: «Среди нынешнего мирового беспорядка, включающего почти 200 большей частью вооружённых независимых наций, люди познают национализм, страх,

соперничество, и дисгармонию <...> вы должны сделать только одну вещь – ускорить создание Всеобщего Государства Земли. Это (*вступление в юридическую силу Конституции ВГЗ – прим. КК*) случится скорее, если вы присоединитесь к глобальному сообществу граждан Земли-XXI, став гражданином Земли сам и организовав гражданское объединение граждан Земли на месте, вокруг себя <...> Идеально, чтобы все 7 миллиардов Жителей Земли стали гражданами Земли кроме тех, у кого развивающиеся умственные способности (дети...), или неразвитое мышление..., или ментально больные индивиды с искажённым сознанием... Все другие должны стать... Пусть это будет только 5 миллионов, но этого вполне достаточно, чтобы организовать прекрасную жизнь на Земле для нормальных людей... единственной альтернативой является самоуничтожение Человечества...» [11, Послесловие]. На последней странице Конституции ВГЗ написано: «Только Граждане Земли-XXI имеют право обсуждать текст проекта и предлагать поправки» [11, последняя страница].

Принятие желающих личностей вступить в ВГЗ в качестве Граждан Земли-XXI в настоящее время активно проводится. Заметим, что по сравнению с общим количеством людей на планете – более 7 млрд. человек, 100 тысяч человек не слишком большое и вполне достижимое в ближайшее время число. Таким образом, в связи с реально протекающим в настоящее время процессом формирования глобального конституционализма возникает необходимость осуществить социально-философский анализ ВКЗ с позиций ее принадлежности к глобальным социосферным стратегиям – или к глобоцентризму, или к этацентризму [22; 23; 24].

Данный вопрос является значимым в связи с тем, что стратегия этацентризма предусматривает приоритетное значение государств в социосфере и, соответственно, их основных законов – Конституций государств. Но в случае ВКЗ речь идет также, казалось бы, о государстве, однако совершенно особом – наднациональном, всепланетарном, социосферном. Кроме того, Всеобщее Государство Земли и его Конституция

(ВКЗ) по отношению к макросоциосистемам национальных государств представляют их окружающую социальную среду, которая может непосредственно воздействовать на национальные государства уже не международными, а глобальными правовыми методами. В подобных условиях главным становится вопрос о соотношении статусов конституций государств и ВКЗ. От этого напрямую зависят полномочия, суверенитет и территориальная целостность государств в структуре новой формируемой общепланетарной реальности социосферы.

Концептуальные основы ВКЗ: фейк всеобщей гармонии и благоденствия человечества

Для социально-философского анализа сущности и идеологических оснований Всеобщей Конституции Земли (далее – ВКЗ), вначале рассмотрим концептуальные основания ВКЗ. А затем сравним аналогичные основания государственной конституции (на примере Конституции Российской Федерации). Соответственно, определим, в каком социальном и социально-правовом соподчинении могут оказаться эти правовые феномены в реальной системе глобально-государственных социально-правовых переходных общественных отношений XXI века.

Ниже проведем компаративистский философский анализ государственного и глобального конституционализма, базовых положений глобальной конституции ВКЗ и ее возможное воздействие на государственные конституции, на примере Конституции РФ.

Вначале приведем выдержки из первоисточников – ВКЗ и основных сопутствующих документов. По ходу представления важных для нас частей данной Конституции (ВКЗ), постепенно, по мере ее анализа в данной статье, будем давать небольшие комментарии с позиций обсуждаемого нами вопроса соотношения стратегий глобоцентризма – этацентризма в XXI веке. А в конце статьи осуществим более широкий анализ поставленного вопроса и сделаем выводы, в том числе, в отношении Российской Федерации.

Начнем с Предисловия и с Преамбулы Конституции ВГЗ. Так, в начале Предисловия ВКЗ, вполне справедливо, говорится о том, что «любая КОНСТИТУЦИЯ является важнейшим документом для каждого человека, поскольку в ней указываются основные принципы обустройства, повседневного проживания и достойного поведения в обществе, основываясь на которых члены данного сообщества поддерживают свои взаимоотношения и осуществляют своё самоуправление. Следовательно, Конституция должна восприниматься как высший закон, общепринятый и одинаково обязательный для всех жителей, проживающих на территории данного сообщества <...> Вполне очевидно, что мироустройство на Земле всё более приобретает формат глобальной законченной системы, которой требуется глобальное руководство, хорошо расписанное и доступное для понимания каждым. С учётом этого, Всеобщая Конституция Земли является именно таким документом, предназначенным для всех Жителей Земли в начавшуюся эпоху глобализации, который описывает новый Мировой порядок <...> призванный... обеспечить... процветание всем людям на Земле нынешнего и будущих поколений». Это должно быть обеспечено: «Средством защиты глобального мира и справедливости, установления Мирового Правительства и нового Мирового порядка...» [11, Предисловие].

Также отмечается роль философии и философов в социальном проектировании нового Мирового порядка – как удела, обязанности и ответственности нынешних философов. «Основываясь на этой логике, ЮНЕСКО, начертав для себя амбициозный девиз «Не может быть ЮНЕСКО без философии», отобразила эти идеи в своей «Среднесрочной Стратегии на 2014 – 2021 гг.» [11, Предисловие].

В заключительных двух абзацах Предисловия написано: «Предлагаемый текст Всеобщей Конституции Земли составлен подлинными философами и вобрал в себя все советы и рекомендации связанные с данной темой... это самый современный Рекомендательный Документ, предназначенный для следования каждым Жителем Земли, всем

Человечеством в целом... по пути дальнейшего прогресса и процветания... шаг за шагом, одно за другим, все нынешние национальные государства Земли должны отнестись к Всеобщей Конституции Земли как к общепринятому образцу для подражания... и скорректировать свои собственные национальные Конституции соответственно с тем, чтобы присоединиться к глобальному неотвратимому процессу...» [11, Предисловие].

Затем следует Преамбула Конституции ВГЗ. Она важна тем, что в ней отражены главные цели, идеи и принципы ВКЗ [11, Преамбула]. Отмечено, что «считая себя авангардом объединённого Человечества, всепланетное Сообщество Граждан Земли приняло, в силу своей учредительной власти, этот Основной Закон». <...> Основной Закон действителен и обязателен для следования для всего Человечества в свободном и осознанном волеизъявлении. Всеобщая Конституция Земли является Высшим правом на Земле для Человечества <...> её основные статьи рекомендованы в качестве образца для исправления конституций всех национальных государств, существующих в настоящее время на Земле. Её текст основан на Всеобщей ИДЕОЛОГИИ Человечества в XXI веке – ТРАНСУНИВЕРСАЛИЗМЕ, Всеобщей ДЕКЛАРАЦИИ Обязанностей Человека, Всеобщей ДЕКЛАРАЦИИ Прав Человека, «Среднесрочной Стратегии на 2014 – 2021 гг.» и «Стратегии по философии» ЮНЕСКО» и др. документах [10].

Первичный анализ Предисловия и Преамбулы Конституции Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) показывает следующее. С одной стороны, сильным аргументом создания ВГЗ является благородная цель – глобальное улучшение существования всего Человечества–XXI, устранение на планете самых опасных конфликтов, мировых войн в эпоху высокой планетарной нестабильности, процветание будущей планетарной социальной и природной жизни Земли. С другой стороны, мы видим, что устанавливаемый Мировой порядок с помощью грядущего Мирового правительства жестко декларируется. Он предназначен

для следования «каждым жителем Земли, Человечеством в целом». Поскольку ВГЗ позиционирует себя как Наднациональное ВГЗ, то при этом подразумевается, что все предыдущие национальные и межнациональные международные органы взаимодействия, власти и управления. Например, ООН как Организации Объединенных наций с ее многочисленными международными структурами в Наднациональном ВГЗ уже не останется места, или оно будет лишь вспомогательным, второстепенным. Это означает, что с созданием ВГЗ и введением в действие его Конституции (ВКЗ) фактически, на смену Международному уровню отношений между государствами как суверенами придет Глобальный уровень диктата «наднациональных прав» под юрисдикцией ВКЗ. Чтобы лучше разобраться в этих вопросах, далее обратимся непосредственно к тексту соответствующих статей ВКЗ.

Для нашего вопроса об отношении содержания ВКЗ к стратегиям этацентризма и глобоцентризма важно понять, какими представляются главные социальные силы глобальных социальных преобразований и кто основной субъект кардинальных социосферных переходов. В Разделе 1 ВКЗ речь идет о пространственно-временной локализации Человечества в мире, на планете Земля, в Ноосфере. Тем самым, будущее Человечество в ВГЗ причисляется к ноосфере планеты.

Далее, в преамбуле к Разделу 2 ВКЗ [11, Разд.2, преамбула] определяются основные принципы совместного проживания населения Земли. Отмечаются два основных вида формирования сознания и соответствующие им два уклада жизни – индивидуалистский и общественный. Отмечается, что индивидуалистское сознание, эволюционно более раннее, в современную эпоху уже становится атавизмом. В частности, к нему по характеру мышления примыкает «зажиточный, олигархический, отмирающий слой людей». Этот уклад жизни порождает «конфликты на религиозной, национальной и идеологической почве, а также мировоззренческого, территориального и социального характера, которые в

рамках существующего мирового порядка преодолеть оказалось невозможным, и все они могут спровоцировать войну мирового уровня». Вполне справедливо отмечается, что эволюционно более современным и прогрессивным является общественный уклад жизни и общественный вид сознания – «общественное сознание», «при котором деятельность человека уже больше направлена на общественные потребности, нужды и обязанности <...> Второй вид уклада способствует формированию прогрессивного слоя общественников, а в конечном итоге, подлинной *аристократии*. В идеале в этом вопросе должна быть эволюционная гармония, но её необходимо *воспитывать*». Именно поэтому, как отмечается, во главе движения должны стоять философы (опирающиеся на фундамент сократовско-платоновско-аристотелевских учений).

В конце преамбулы раздела 2 ВКЗ, в качестве необходимого перехода к более прогрессивному укладу жизни дается установка: «Способ реального преодоления этих конфликтов, недопущения 3-ей мировой (глобальной) войны только один, – *объединить всё человечество в рамках* единого, сильного, хорошо организованного *Всеобщего государства Земли, созданного* объединившимися, образованными *гражданами Земли* на единых, подлинных общечеловеческих ценностях *с единой унифицированной системой* воспитания, образования, просвещения и управления» (*курсив наш – К.К.*) [11, Разд.2, преамбула]. Из приведенного текста в начале Раздела 2 ВКЗ, в его преамбуле мы видим, что в ней прописано следующее. 1. Обоснованная стратегия формирования ВГЗ (через переход к общественному сознанию под руководством Аристократов Земли – АЗ). 2. Субъект формирования общественного сознания – Граждане Земли (ГЗ). 3. Способ формирования унифицированных общечеловеческих ценностей (наднациональных, надрелигиозных, секулярных, т.е. светских) посредством унифицированной системы воспитания, образования, просвещения и управления. Далее следуют статьи указанного раздела. Для нас в этом

разделе важно содержание тех статей, которые более глубоко раскрывают механизмы представленных в ВКЗ трансформаций Человечества.

Реальные социальные статусы страт (слоев) человечества в ВГЗ

Обратимся к той части содержания Всеобщей Конституции Земли, которая определяет основную структуру человечества в этом выстраиваемом глобальном образовании социосферы. Этому посвящена статья 3 Конституции ВГЗ. В ней выделена главная градация всего Человечества Земли в Наднациональном Всеобщем Государстве Земли. Это три основных социальных статуса:

1. Жители Земли (далее обозначим их сокращенно ЖЗ).

2. Граждане Земли (далее – ГЗ).

3. Аристократы Земли (далее – АЗ). «Разница между указанными статусами обусловлена не деньгами или состоянием, а наличием или отсутствием невежества, рассудка и разума в их мышлении, способностью думать и находить решения, уровнем развития их менталитета и общественной активности» [11, ст.3].

Жители Земли (ЖЗ)

В статье 4 данного раздела представлен статус Жителя Земли (ЖЗ). Указывается, что «до завершения воспитательно-образовательного процесса, во время которого происходит формирование его способности к мышлению и самоосознанию, человеческое существо имеет самый низкий, первоначальный социальный статус – житель Земли. <...> Вот почему после завершения первичного (базисного) образования каждый житель Земли обязан через самосознание начать сокращать в своём образе жизни долю индивидуалистского подхода и делать всё больший упор на общественный. Только после сдачи официальных экзаменов он (она) становится полноценным, зрелым, сознательным Жителем Земли с получением специального Сертификата Жителя Земли (Аттестата зрелости) <...> Однако, до тех пор, пока он не станет сертифицированным гражданином Земли, Житель Земли не может иметь каких-либо гражданских прав» [11, ст.4].

Таким образом, наш комментарий этой части текста сделан с опорой на безусловную градацию в ВГЗ и в его Конституции всех земель, всего Человечества на три основных социальных статуса (статья 3): Аристократы Земли (АЗ), наивысший статус; Граждане Земли (ГЗ); Жители Земли (ЖЗ). Далее в статье 4 ВКЗ идет речь о самом многочисленном статусе Жителей Земли. О том реальном социальном положении, которое должны занимать Жители Земли на нашей планете можно судить из содержания приведенных выше цитат Предисловия, статьи 35 и Послесловия ВКЗ. Согласно данным цитатам, достаточное количество Граждан Земли (возглавляемых Аристократами Земли), необходимое для нормального функционирования государства ВГЗ на планете – от 100 тысяч до 5 миллионов человек. Это значит, что из более, чем 7 миллиардов современного Человечества к Жителям Земли при начале активного функционирования ВГЗ вполне может быть отнесено не менее 6 млрд. 995 млн. землян (в процентном соотношении – 99,9% от всего Человечества). Значит, решение всех вопросов жизни Человечества на планете будет отдано в руки не более чем 0,1% от общего населения (ГЗ), и весьма сомнительно, что эта доля процента будет искренне заботиться о прекрасном счастливом существовании Жителей Земли. В то же время в этой же 4 статье указано, что в ВГЗ «Житель Земли не может иметь каких-либо гражданских прав». Иными словами, подавляющая часть Человечества на планете будет не в праве распоряжаться как своей жизнью, так и природными ресурсами Земли.

Граждане Земли (ГЗ)

Продолжим анализ текста статей данного раздела ВКЗ. Статья 5 ВКЗ определяет статус Гражданина Земли (ГЗ) [11, ст.5]. Приведем выдержки из этой статьи. «Граждане Земли – это те Жители Земли, кто прошёл гражданское образование и изучил Минимум гражданских знаний, следует им, живёт активной общественной жизнью, основанной на этих знаниях, т.е. у него сформировалось гражданское сознание и самоосознание, воспитывает

и обучает других Жителей Земли и продолжает гражданское обучение в течение всей своей жизни.

Минимум гражданских знаний включает в себя: Основные философские, этические и эстетические знания; «Большую Историю»...; Всеобщую идеологию Трансуниверсализм и Всеобщую Конституцию Земли; Таблицу Аристотеля о типах государственного (политического) руководства и современную типовую структуру самоуправления; <...> Основные обязанности и права человека и гражданина; Структуру мировой экономики, политические и географические карты Земли; Здоровый и правильный образ жизни...; Знание общепринятого языка международного общения (сейчас – это международный английский язык), умение пользоваться компьютером, интернетом, мобильным телефоном и другими гаджетами. <...> Для жизни граждан Земли наиболее характерен более современный вид жизненного уклада – общественный, т.е. для общего блага. Индивидуалистским проявлениям отведена вторичная роль. <...> Только гражданам Земли предоставляется всеобщее право выбирать и быть избранным в административные органы самоуправления всех уровней –глобальный, региональный или местный. <...> Граждане Земли обязаны выполнять человеческие и гражданские обязанности и пользоваться правами человека и гражданина. <...> Будучи признанным виновным и приговорённым судом как преступник, гражданин Земли лишается своего высокого общественного статуса и остаётся снова только в статусе жителя Земли до конца срока своего наказания <...> Предполагается, что граждане Земли должны получить образование в колледже или университете» [11, ст.5].

Таким образом, из статьи 5 ВКЗ следует, что Граждане Земли – это узкий социальный слой человечества (менее 1% населения), в сознании которого за счет универсального гражданского образования утрачены все традиционно-национальные основы, чувство Родины, представители которого свободно мигрируют по всей планете. Именно этот статусный слой допущен к управлению на территории планеты в ВГЗ. В силу своего

воспитания и образа жизни он не заинтересован в обеспечении достойного существования фактически бесправных в ВГЗ Жителей Земли. Согласно Конституции ВГЗ, перевод Граждан Земли за правонарушения на определенный срок обратно, в статус Жителей Земли считается для них очень нежелательным наказанием. Отсюда можно предположить, каким реальным качеством жизни должна обладать основная масса Жителей Земли в ВГЗ.

Аристократы Земли (АЗ)

Следующая, статья рассматриваемой Конституции посвящена положению высшего слоя землян – Аристократам Земли (АЗ). В статье 6 ВКЗ прописан социальный статус Аристократов Земли (АЗ). «Аристократы Земли – это лучшие Граждане Земли из лучших – АРИСТОС (греч.), настоящая интеллектуальная и нравственная элита Человечества, в ком в наиболее совершенном виде сформировалось сознание и самосознание. <...> Наиболее активные и выдающиеся Граждане Земли проходят специальную Аттестационную комиссию и получают Сертификат высшего гражданского статуса – Аристократ Земли. <...> Предполагается (желательно), что каждый Аристократ Земли будет иметь учёную степень. <...> Как и граждане Земли, они обязаны выполнять человеческие и гражданские обязанности и пользоваться правами человека и гражданина, обучать гражданским знаниям других жителей и граждан, работать в органах управления, заботиться о флоре и фауне, окружающей среде в целом» [11, ст.6].

Таким образом, из текста статьи 6 ВКЗ, как и из приведенных выше в данной статье материалов, следует, что именно Аристократы Земли составляют не только высший социальный статус в структуре Человечества. Они также являются обладателями высшего философского интеллекта планеты, в силу чего им присваивается право высшей власти и управления в ВГЗ. Насколько можно понять из текста ВКЗ и сопутствующих документов, данная группа Человечества не связана с всеобщей выборной властью. Она

структурируется из состава постоянных участников Всемирного Философского Форума (ВФФ) [10].

Далее, в Разделах 3 и 4 Конституции ВГЗ представлен перечень основных, фундаментальных наднациональных общечеловеческих ценностей и пороков, прав и обязанностей на Земле. Отметим лишь, что права и обязанности представлены как отдельные логические социально-правовые разделы, т.е. они разделены между собой. Это значит, что к одним индивидам человечества могут применяться преимущественно права, а к другим – преимущественно обязанности. То есть, в данной логической структуре не предусмотрена изначально диалектика прав и обязанностей применительно к отдельному индивиду, точнее, она может применяться избирательно к разным индивидам.

Глобальное управление человечеством или самоуправление в ВГЗ

Вначале обратимся к Разделу 5 ВКЗ. Он содержит всеобщие принципы самоуправления в ВГЗ. Для нас здесь важно подчеркнуть следующее. *То, что называется самоуправлением в ВГЗ, т.е. на всей территории планеты, в отношении отдельных государств как макросоциосистем предстает в форме внешних принципов управления из глобального центра ВГЗ, т.е. внешними глобальными конституционно-правовыми установками их существования.*

Так, в статье 12 написано: «Организующим принципом всеобщего самоуправления на Земле (*т.е. глобального управления для государств – прим. К.К.*) провозглашается НООКРАТИЯ, или ноократический централизм – естественная для человеческого существа власть разума (νόος греч. – разум), которая в соответствии с Таблицей типов государственного правления Аристотеля является наилучшим, ВЫСШИМ типом, т.е. наиболее передовой вид демократии <...> Это антипод так называемой простой демократии – которая представляет собой власть в большинстве своём невежественной толпы – охлократии (греч. – ochlo), открытой для манипулирования со стороны бесчестных политиков [11, ст.12].

Далее, в Разделе 6 Конституции «Общее самоуправление – ВГЗ», в статье 13 ВКЗ указан главный смысл Общего самоуправления в ВГЗ. Оно представлено глобальным Мировым порядком. Именно «глобальный Мировой порядок на Земле для Человечества в целом в настоящее время будет поддерживаться глобальным сообществом Граждан Земли посредством наднациональных органов (институтов) управления, создав Всеобщее (наднациональное, надрелигиозное) Государство Земли (ВГЗ), имеющее федеральную структуру. Таким образом, ВГЗ – это социальное государство, политика которого состоит в создании условий для достойной жизни и прогрессивного развития всего Человечества в целом, и каждого человека в отдельности...» [11, ст.13]. Статья 14 данного Раздела посвящена суверенитету ВГЗ и месту в его составе отдельных стран, регионов Земли. В частности, в ней написано: «Суверенитет ВГЗ распространяется на всю территорию Земли. *ВГЗ гарантирует и обеспечивает целостность своей территории [курсив наш – К.К.]*. ВГЗ состоит из автономных национальных и территориальных субъектов: стран, штатов (губерний), республик, регионов и областей – равноправных субъектов ВГЗ [11, ст.14]. А в статье 15 данного Раздела ВКЗ подчеркнута: «Всеобщая Конституция Земли и всеобщие федеральные законы ВГЗ имеют высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории ВГЗ [курсив наш – К.К.]» [11, ст.15].

В заключение обзора первоисточника – текста Глобальной Конституции (ВКЗ) как Основного закона Наднационального всеобщего Государства Земли – обратим внимание лишь на те статьи, которые дают основание судить о полноте суверенитета и территориальной целостности государств как макросоциосистем планеты и об аналогичных полномочиях ВГЗ при анализе стратегий глобоцентризма и этацентризма.

Это относится к Разделу 13 ВКЗ «Изменения в жизни Человечества после создания ВГЗ», в краткой преамбуле которого записано: «Следующие изменения, жизненно важные для всего Человечества, можно ожидать после образования Всеобщего Государства Земли (ВГЗ)» [11, Разд.13, преамбула].

Приведем лишь соответствующие краткие выдержки из ряда статей этого раздела.

Статья 37: На Земле будет только одна (всеобщая) наднация (супранация) глобального масштаба – Земляне.

Статья 38: На Земле будет только одна политическая сила (партия) – Граждане Земли-XXI с руководящей ролью её интеллектуального и морального авангарда – Аристократы Земли-XXI.

Статья 41: В ВГЗ будет только один, общий для всех, наднациональный язык для глобального гражданского общения на Земле... Международный английский язык является единственным государственным языком в настоящее время на всей территории ВГЗ.

Статья 43: Территория ВГЗ включает в себя территории её субъектов: стран, штатов (губерний), территорий, автономных регионов и областей, внутренние водоёмы и прибрежные моря, воздушное пространство над ними, и т.д. ... Границы между субъектами ВГЗ могут меняться по взаимному согласию, а если необходимо, с помощью Правительства Земли.

Статья 44: Никаких закрытых территориальных границ не будет существовать на планете для Граждан Земли... Однако для тех, кто имеет статус жителя Земли, могут быть определённые ограничения для перемещения и трудовой деятельности...

Статья 45: На территории ВГЗ не допускается возведение таможенных границ, сборов или других барьеров или запретов для свободного движения... Определённые ограничения товаров и услуг могут быть установлены в соответствии с федеральными законами ВГЗ.

Статья 51: Все природные ресурсы, поверхность, атмосфера и биосфера Земли считаются собственностью всего Человечества в целом <...> Разработка природных ресурсов может быть получена от государства (*т.е. ВГЗ – прим. К.К.*) на договорных условиях...

Статья 55: На Земле будет введена в оборот новая всеобщая валюта – теро.

Статья 60: Всеобщая Конституция Земли имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории планеты. Законы и иные правовые акты, принимаемые в ВГЗ, не должны противоречить Конституции Земли. <...> Все действия, совершаемые в нарушение Конституции или других законов, должны быть расследованы и наказаны.

Статья 61: Как отмечалось выше: «Всеобщая Конституция Земли окончательно вступит в силу с того Дня, когда официальное статистическое количество Граждан Земли-XXI, фиксируемое на сайте Всемирного Философского Форума по ссылке – <http://glob-use.org/id.htm> , превысит число 100 000 человек» [11, Разд.13].

Следует также обратить внимание на заключительный, 14 раздел ВКЗ. Он имеет лишь преамбулу, но без статей. Считаем важным, что в нем в соответствии с принципом гласности указана необходимость приобщения к изучению ВКЗ всего населения планеты. «Текст данной Конституции предназначен для изучения и использования всеми жителями Земли» [11, Разд.14].

Приведенные материалы еще раз доказывают, что формируемое с помощью ВГЗ глобальное управление по сути своей является глобоцентричным. Суверенитет национальных государств в нем практически не возможен и не реализуем. Для более полного понимания вопроса приведем таблицу, составленную специалистами на сайте ВФФ, которая отражает основные закономерности, действующие в социальной реальности формируемого ВГЗ, в его юрисдикции [10]. Из этой сводной таблицы мы приведем лишь ее первую часть (из трех имеющихся), которая касается степени обобществления социального и природного на планете по законам ВГЗ. Эту первую часть таблицы мы также приводим в сокращении, оставив лишь те ее позиции (строки), которые связаны с более глубоким пониманием соотношения стратегий глобоцентризма и этацентризма в последнее десятилетие.

Таблица [10] - Что должно быть всеобщего
(общего, унифицированного, единообразного) в ВГЗ

Подлежит изменению	Степень распространения	Для кого предназначено
Территория и окружающая природа	Вся планета Земля	Для всего Человечества без границ
Язык общения	Международный английский	Среди всего человечества, в дополнение к своему родному языку
Конституция	Всеобщий Высший Закон	Для всей планеты Земля
Идеология	Трансуниверсализм	Для всего Человечества
Руководство	В соответствии с Конституцией Земли	Аристократы (лучшие из лучших)
Юрисдикция	В соответствии с Конституцией Земли	На всей планете Земля
Национальность	Земляне	Должны применяться на всей планете Земля
Валюта	Теро	Должна применяться на всей планете Земля
Культура поведения в обществе	Должна применяться на всей планете Земля	Принятая всем Человечеством
Регулирование и координация в различных сферах	Экономической, правовой, информационной, научной, военной, культурной, экологической, образовательной, политической, социальной	Везде на планете Земля

Как видим из приведенной таблицы, при формировании и вступлении в силу на территории планеты Конституции и законов Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) в юридическую силу – территориальной целостности и суверенитету национальных государств как исторически сложившихся макросоциосистем Земли в стратегии глобоцентризма приходит конец. Им в ВГЗ не остается места.

Таким образом, мы получили ответ на поставленный в начале нашей статьи вопрос: о выявлении приоритетов, или глобоцентризма, или этацентризма в случае начала функционирования в социосфере XXI века

Наднационального Всеобщего Государства Земли. Ответ состоит в том, что ВГЗ выстраивается в соответствии со стратегией глобоцентризма.

Но по нашему мнению, рассмотрение вопроса будет неполным, если не обратиться к специфике взаимодействия России с формами глобального управления в концептуальном плане. Для этого следует рассмотреть фундаментальные вопросы об идеологической основе Конституции ВГЗ в сравнении с идеологической основой Конституции Российской Федерации, поскольку эти основы с необходимостью будут взаимодействовать в условиях глобализации современной общественной жизни. Этот идеологический аспект общественной жизни имеет важное значение в социальной философии, также без него невозможно формирование устойчивого общественного сознания и мировоззрения граждан страны.

Специфика конституционных идеологических основ в аспекте идеологизации и деидеологизации

Раскрытие специфики конституционных идеологических основ глобального и государственного уровней (на примере РФ) заставляет нас обратиться вначале к общему пониманию идеологии, а также к процессам идеологизации и деидеологизации. Затем полученные выводы мы сможем применить для анализа текста Идеологии ВГЗ – Трансуниверсализма [40], а также для анализа аналогичных по смыслу частей текста Конституции РФ [18]. Сошлемся на мнение авторов, рассматривающих вопросы общей и социально-правовой, конституционной идеологии [2; 3; 5–7; 25–27; 29–33; 36; 38; 39; 42].

Для того, чтобы рассмотреть этот вопрос с социально-философских позиций, вначале обратимся к общим смыслам идеологии в обществе в наиболее общей холистической и в частных парциальных формах. В Новой философской энциклопедии (2010) приводится следующее определение понятия идеологии: «Идеология (от греч. ἰδέα – идея, представление и λόγος – слово, учение) – система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных

субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений). Идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, духовного производства» [27].

Как видим, в данном определении речь идет не столько об общих идеологических основах жизни всего социума – населения страны, народа, сколько о политической идеологии, т.е. о частной, парциальной идеологии «различных субъектов политики», интересы которых значительно более многообразны, изменчивы, выражают, как правило, интересы не всего населения, а его значительных социальных групп, особенно при многопартийных системах демократической власти и управления. С другой стороны, в этом определении речь идет и о более широких формах идеологических отношений, связанных с общей культурой социума, где: «Идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, духовного производства» (см. выше). По сути, в указанном определении речь идет о двух формах идеологии – парциальной (частной) и общей (холистической), хотя здесь они специально не разделяются.

Поэтому мы соглашались с точкой зрения С.А. Ан, Б.Н. Кагирова, Р.Ю. Наумова и др. авторов, которые обосновывают необходимость различать общую (общесоциальную холистическую) и частную (парциальную) идеологию общества подобно тому, как следует различать знания об обществе в целом и знания об отдельных классах, частях, сферах общества и т.д. [2]. Иными словами, когда в сложной общественной жизни имеет место разнообразие взглядов людей, социальных групп, классов, политических партий и т.д., вплоть до противоположных, конфликтующих между собой, развиваются виды частных, парциальных видов идеологий, которые не столько объединяют, сколько раскалывают общественное сознание макросоциосистемы. В зависимости от того, насколько разъединенным или

расколотым является общество в тот или иной момент существования, в нем могут формироваться разные, вплоть до противоположных, установки и цели классов, социальных групп, партий. Но вряд ли виды парциальной идеологии способны консолидировать все общество на достижение неких общих жизнеутверждающих целей, создание обоснованных государственных стратегий.

В отличие от парциальных, общая идеология предстает как общая холистическая социокультурная идея существования макросоциальной системы, ее населения, народа как целого в определенное историческое время. Она опирается на пройденный прошлый эволюционный путь, содержит главные жизненные смыслы и установки современной жизни, а также обоснованные общие цели оптимистичного будущего существования и развития.

Без такой жизнеутверждающей идеи страна перестает быть и не может быть самодостаточным, достойным субъектом социального бытия, обладающим общественным сознанием. Страна превращается в макросоциальный объект, не способный самостоятельно организовывать баланс и развитие общественной жизни, который, так или иначе, будет подвержен идеологическим и социальным манипуляциям извне или деформациям изнутри. В российской философской культуре этой общей идеологии всегда уделялось очень важное место. С древних времен русского средневековья это были религиозно-нравственные споры стяжателей-иосифлян, «латинствующих» (Иосиф Волоцкий) и нестяжателей, «грекофилов» (Нил Сорский); в Новое время – это обобщающие идеи о жизни России и о ее науке в трудах М.В. Ломоносова; продолжение сложных дискуссий о цивилизационных путях у западников и славянофилов; сравнительный анализ цивилизаций Европы (Запада) и России у И.В. Киреевского и А.С. Хомякова; духовные искания и провидения Ф.М. Достоевского. На рубеже XIX–XX веков – это обозначение общих идей жизни России нашло отражение в синтетических трудах Вл. Соловьева.

Отечественная общая идеология, вслед за русским философом Вл.С. Соловьевым, получила особое название – русская идея (этот термин В.С. Соловьев вводит в своей одноименной работе «Русская идея» в 1887-1888 годах), затем нашедший свое хождение в трудах большого количества других авторов [38; 26]. В.С. Соловьев «во вселенском» масштабе сформулировал концепцию Всеединства (религии, философии и науки) на основе преображения человека на пути к идеалу Богочеловека. В социальной жизни философ предлагает идею теократии как справедливой Божественной власти в социальной жизни – справедливого божественного государства на пути формирования богочеловечества. По Вл. Соловьеву, такая социальная власть должна представлять собой триединство управления 1) государства, 2) общества, 3) церкви, опираться на принципы Добра, Любви, Красоты, Справедливости. Вл. Соловьев определил эту общую идею справедливой жизни как «русская идея».

«По Соловьеву, ни государство, ни общество, ни церковь, взятые в отдельности, не выражают существа русской идеи; все члены этой "социальной Троицы" внутренне связаны между собой и в то же время "безусловно свободны"» [26]. Данная русская идея, т.е. по существу общая идеология России, широко обсуждалась и использовалась известными русскими философами с конца XIX до середины XX веков, такими как Н.А. Бердяев, Вяч. Иванов, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др. [7; 25; 29; 31; 32; 33; 36; 39].

Продолжая направление изысканий В.С. Соловьева, Н.А. Бердяев пишет свою книгу «Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» [6]. Он не согласен с В.С. Соловьевым о всемирной миссии России и считает, что России нужна своя метафизика, безусловно, с русской идеей. Н.А. Бердяев писал: «Русская мысль, русские искания начала XIX в. и начала XX в. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа» [5]. И.А.

Ильин считал, что в русской идее необходима «реабилитация ценностей консерватизма и обоснование русского национализма и патриотизма, понятых, однако, не как политико-идеологические, а как духовно-культурные явления» [26].

В первой половине XX века идея гармонии биосферной и социосферной жизни была разработана на научной основе В.И. Вернадским, а также другими учеными, его последователями в XX–XXI веках. Эта тема русской идеи, т.е. по существу общей идеологии России получила широкое обсуждение в последние годы – на рубеже XX–XXI веков, в период образования Российской Федерации (А.В. Гулыга, А.А. Гусейнов, А.В. Иванов, С.Н. Кочеров, Г.Ю. Семигин, И.В. Фотиева и ряд др. философов) [7; 25; 28; 32; 33].

Таким образом, к концу XX века в отечественной философской мысли накопился большой материал о содержании и сущности русской идеи как общей идеологии России. Данная проблема получила широкое обсуждение и в Российской Федерации.

Большинство авторов пришли к тому, что русская идея, по сути, не частная, а общая идеология страны. Для России общая идеология – это перспективная, обоснованная идея настоящей и будущей жизни России, ее народа, выстроенная на основе традиций сосуществования людей на их родных территориях, на базе их менталитета, формирующегося в процессе длительной природной, социальной и социокультурной эволюции; также учитывающая новые преобразования общества и природы, постоянно происходящие взаимодействия с другими странами, народами и культурами в условиях изменяющихся политических отношений в мире; содержащая в себе осознанные перспективы будущего развития в балансе социального и социально-природного существования в ноосферной цивилизации. Это идеология жизни нашего российского, не только мононационального, но и многонационального российского общества, с нашим общинным

менталитетом, нравственными принципами, созидающим трудом, живым знанием, Общим делом [2; 3; 23].

На основе проведенного научно-философского обзора проблемы мы выяснили, что основу общей идеологии России составляет русская идея, которая является ведущей в понимании русской культуры (не только мононациональной, но и многонациональной) и которая присутствует в отечественной философской и правовой мысли.

Особое значение, которое имеет идея жизни человека и общества, или общая идеология в русской философии объясняется тем, в отечественной традиции признается первостепенность сознания, его цельности и нравственности. Считается безусловным, что не только человек, но и сообщества людей, общество обладают сознанием как сущностью бытия.

Продолжая направление изысканий В.С. Соловьева, Н.А. Бердяев пишет свою книгу «Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» [6]. Он не согласен с В.С. Соловьевым о всемирной миссии России и считает, что России нужна своя метафизика, безусловно, с русской идеей. Н.А. Бердяев писал: «Русская мысль, русские искания начала XIX в. и начала XX в. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа» [5]. И.А. Ильин, теоретик государства в русской идее, считал в качестве главной цели, что необходима «реабилитация ценностей консерватизма и обоснование русского национализма и патриотизма, понятых, однако, не как политико-идеологические, а как духовно-культурные явления» [26].

Поэтому мы считаем, что в Основном законе страны должна быть четко обозначена общая идеология, необходимая для достижения общественного баланса и развития жизни всего населения, которая затем может реализоваться в долгосрочных стратегиях социальной жизни и в краткосрочных планах их реализации в современном обществе и на ближайшую перспективу. «Общая идеология является атрибутом (т.е. неотъемлемым, главным, сущностным свойством) любой жизнеспособной

страны, действующей целенаправленно и на перспективу. Она прописывается в Основном законе – Конституции страны» [2, с.13]. Такая идеология опирается на традиции страны; на общий менталитет народа или народов, ее населяющих; на духовно-нравственный потенциал населения; на основы традиционной и современной хозяйственной жизни; на присущий населению уклад социально-государственной жизни. как известно, только на континенте Евразия при очень большом разнообразии национальностей существуют три основных культуры, типа менталитета и следовательно, общих идей жизни – общих идеологий – Запада, Востока, России. Российская общая идеология опирается на сущность русского многонационального менталитета русского народа и других более ста коренных народов России. существует несомненная специфика данных менталитетов, которая в целом может быть сведена к следующему.

Но могут быть случаи, когда в макросоциосистеме ослабевает фактор индивидуального и общественного сознания. Может наступить такое ее состояние, при котором разум социосистемы и ее общая идеология разрушаются. «Если же социальный организм – от человека до общества – утрачивает свою сущность – сознание, в том числе, в наиболее организованных формах общего мировоззрения и общей идеологии, то в результате остается лишь тело без души, без ума. Но такое *без-умное тело (человека или социальной системы)* нежизнеспособно, поскольку все его действия, безумны, бездумны, бесцельны, неопределенны. В итоге [оно] ... отомрет... возможно, став хорошей желанной питательной основой для иных живых систем» [2, с.12].

Такое деструктивное преобразование социосистемы, некогда разумной, с общей идеей жизни – до ее неразумности и безыдейности, обозначается в гуманитарном знании как *деидеологизация*. Подобного рода процессы и их теоретическое обоснование получили широкое распространение на Западе во второй половине XX века. С одной стороны, это концепции новых технократов-менеджеров: Д. Белл, Дж. Гэлбрейт (США), Р. Арон, Ж.

Фурастье (Франция). С другой стороны, это обоснование преимуществ над общей идеологией – идеей потребления и удовольствий (потребительско-гедонистический вариант) в лице идеологов цивилизации удовольствий и индустрии СМИ (Ж. Дюмадезье, Ж. Казанев М. Каплан, Л. Ловенталь, Ж. Дюмадезье и др.) в современном глобальном обществе разнообразных услуг и массового потребления [27; 30; 42].

А.С. Панарин по этому поводу пишет следующее: «Деидеологизация – это социально-политическая концепция, согласно которой в современных обществах уменьшается роль идеологий, вытесняемых позитивным знанием... Девизом сторонников деидеологизации стал тезис: все то, что идеологически одержимые левые обещали достичь посредством социальной революции, гораздо эффективнее достигается посредством научно-технической революции... Для «потребительского человека», взятого технократами в союзники в борьбе с традиционным менталитетом, деидеологизация означала реабилитацию принципа удовольствия, ослабление давления старой жертвенной морали, мешающей приобщиться к радости потребительского общества и к цивилизации досуга» [30].

Обратим внимание на следующее: «*Общая идеология* является *атрибутом* (т.е. неотъемлемым, главным, сущностным свойством) любой жизнеспособной страны, действующей целенаправленно и на перспективу. Она прописывается в Основном законе – Конституции страны» [2, с.9]. В связи с этим считаем, что деидеологизация как общая установка социальной жизни не позволяет разрешать общие для народа страны проблемы, выполнять стратегические цели достойного существования населения, занимающегося созидающим трудом.

Сравнение идеологических основ Конституции Российской Федерации и Всеобщей Конституции Земли в ВГЗ

На основе изложенных представлений об идеологии и ее связи с Основным законом жизни общества – Конституцией – обратимся к

сравнительному анализу идеологических основ Конституции ВГЗ и Конституции РФ.

Вначале рассмотрим отношение к идеологии в Конституции Наднационального Всеобщего Государства Земли. Подчеркнем, что в ней прямо указывается на определяющую роль идеологии. В Преамбуле ВКЗ особо отмечено, что текст Конституции ВГЗ «основан на Всеобщей ИДЕОЛОГИИ Человечества в XXI веке – ТРАНСУНИВЕРСАЛИЗМЕ» [11, Преамбула]. Кроме того, Идеология ВГЗ в развернутой форме опубликована в виде отдельного основополагающего документа: «Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке» [40]. В Преамбуле данного документа верно написано, что *«идеология – это идеальный, но реальный прообраз, представление, проект совместного проживания людей, а конституция – это чертежи, инструкция такого совместного проживания. Поэтому без идеологии конституция пуста, в ней нет идеала, к которому следует стремиться»* [40, Преамбула].

Далее дается характеристика трансуниверсализму как новой идеологической ступени *«вверхчеловеческого сознания как по отношению к таким современным идеологическим направлениям как неогуманизм, трансгуманизм и секуляризм (светскость), так и по отношению ко всему многообразию традиционных религиозных конфессий и нерелигиозных верований, почерпнув с помощью критического мышления всё лучшее из них. «Транс...» означает – охватывающий большие расстояния, в нашем случае – всепланетный. «Универсализм» означает – разносторонность, универсальность в знаниях, сведениях»* [40, Преамбула]. Отмечено, что в современном мире *«существует множество идеологических установок, идейных концепций и разного рода верований, создающих практически непреодолимые препятствия к единению человечества», но они уже «не соответствуют более текущим реалиям и будущим потребностям. Все они, по сути, являются разъединяющими, а не объединяющими людей на планете <...> Именно поэтому трансуниверсализм представляет из себя самую*

современную, обобщающую общечеловеческую *идеологическую концепцию*, вобравшую в себя самые передовые разумные идеи, проверенные временем традиционные принципы и подтверждённые опытом естественнонаучные и философские взгляды» [40, Преамбула].

Для нашего сравнительного обзора идеологий важно, что сущность идеологии трансуниверсализма затем закладывается не только в основу Конституции ВГЗ, но и культуры глобального гражданского общества, в систему образования его граждан с целью формирования универсального индивидуального и общественного сознания населения Земли (землян).

Для понимания того, какова в целом сущность идей трансуниверсализма, с каким типом культуры человечества она связана, обратимся к тексту документа «Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке». Ответ можно найти в разделе «Всеобщая человечность и гражданственность – их формирование и поддержание». Здесь написано: «К сожалению, в подавляющем большинстве государств на Земле системы *гражданского образования* практически отсутствуют. В относительно удовлетворительном состоянии гражданское образование существует лишь в некоторых странах Северного полушария (Швеция, Германия, Канада, США и др.)». Далее следует, что эталоном формирования культуры, сознания и идей, идеологии служит по существу западная культура человечества. То есть основу трансуниверсализма составляет западная культура, или западоцентризм [16; 17]. Это значит, что под видом наднациональных идей и культуры человечества фактически в основу идеологии ВГЗ закладываются образцы и принципы западной идеологии и западной культуры, которая фактически, отторгая все остальные сложившиеся культуры, устанавливает идеологический диктат над всем человечеством. Поэтому мы солидарны с мнением С.А. Ан, Б. Н. Кагирова, Р. Ю. Наумова, Х. П. Пашаева о том, что происходит подмена принципов всеобщих целей, идей человечества принципами идеологии лишь одной из культур планеты, которая, кстати, порождает множество конфликтных

ситуаций в прошлом и настоящем состоянии планеты. Авторы пишут: «Если называть вещи своими именами, в основу гражданского образования и идеологии трансуниверсализма закладываются ценности Западной культуры и цивилизации. А это значит, что, якобы, при общем декларативном принятии данной идеологией принципов мультикультурализма, важности краеугольных ценностей разных национальных культур, фактически в ее основы закладывается принцип *западоцентризма*, и вся система глобальной культуры по сути становится *западоцентричной*» [2, с.16].

Общие выводы, которые мы можем сделать относительно идеологии ВГЗ применительно к рассматриваемому нами вопросу о соотношении конституционных идеологий ВГЗ и РФ, следующий.

В Конституции ВГЗ:

1. Имеется хорошо разработанная общая идеология для Человечества, т.е. для населения всех стран планеты, в том числе и России – это трансуниверсализм.

2. При видимой наднациональной сущности этой идеологии, якобы интегративной для всех культур, фактически она отражает идеалы и цели лишь одной культуры человечества – западной, которая (под видом наднациональной) фактически оказывается главной управляющей идеей для всего человечества, состоящего, как написано в рассматриваемом идеологическом документе, более чем из 200 народов и их культур. То есть, мы имеем дело с идеологическим мондиализмом западного образца.

3. Трансуниверсализм – это хорошо разработанная Конституционная идеология ВГЗ западного образца, которая ложится в основу тотального управления общественным сознанием всего Человечества и всех его отдельных стран. Следовательно, это идеологическая стратегия глобоцентризма по западному образцу.

4. Если отдельно взятая страна, в том числе Россия, не сможет противопоставить ей свою целостную жизнеутверждающую идеологию, основанную на собственных традициях и собственной культуре, то такая

страна и культура будет идеологически сломлена трансуниверсализмом, утратит собственную традицию, культуру, самоидентичность. Любая другая незападная страна, в том числе Россия, окажется под жестким идеологическим контролем новой глобальной прозападной идеологии или неозападной культуры трансуниверсализма. Практика международных отношений показывает, что западоцентризм во всех его формах и проявлениях (в том числе идеологическом) обладает высокой степенью агрессивности по отношению к иным культурам и народам, с их последующим захватом и порабощением.

А теперь для сравнения обратимся к рассмотрению конституционно-идеологических основ Российской Федерации, чтобы понять, насколько наша страна может быть идеологически самоидентичной при внешних угрозах глобоцентризма, практически деформирующего и разрушающего альтернативную планетарную стратегию этацентризма в условиях XXI века.

Обратимся в этой связи к содержанию тех статей Основного закона нашей страны – к Конституции Российской Федерации, в которых раскрывается идеологическая основа нашего государства [18]. Рассмотрение Конституции РФ показывает, что в последней редакции Конституции, с учетом внесенных поправок, начиная с 2008 года, с идеологией нашей страны и ее народа только одна статья – статья 13 (пункты 1, 2, а также отчасти пункты 3 и 5). Процитируем этот текст. «Статья 13. 1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [18, ст.13]. Больше нигде в тексте Конституции РФ речь об идеологии нашей страны не идет.

Этот краткий анализ показывает следующее. Во-первых, в действующей в настоящее время на территории всей нашей страны Конституции РФ отсутствует правовое определение понятия идеологии и культуры нашей страны, что отражает сущность бытия ее населения,

российского народа в истории, современности и на будущую перспективу. Во-вторых, ничего не сказано ни об общей, ни о государственной идеологии. напротив, идет отрицание идеологии в п. 2 статьи 13 «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Иными словами, фактически устанавливается деидеологизация для всей нашей страны. В-третьих, конституционно допускается политическое многообразие, многопартийность (п. 3 статьи 13), из чего вытекает возможность разных частных парциальных политических идеологий, которые могут конкурировать между собой, внося идеологический и политический разлад в жизнь страны.

Современный специалист в области теории государства и права В.И. Якунин пишет: «Как человек не является человеком в небиологическом смысле без идеи, смысла жизни, социализированной ценностно-целевой нагрузки, так и нация не может быть успешной и исторически устойчивой без национальной идеи» [43]. Автор считает, общая идеология должны выражать национальную идею, на страже которой стоит и национальная безопасность страны. Обращаясь к анализу идеологической основы Конституции РФ 1993 года, В.И. Якунин отмечает, что «идеология (национальная идея) выполняет функцию интеграции общества на основе единых ценностей и норм, обосновывает их как оптимальные. В идеологии рационализируются материально-технологические условия жизни конкретного общества и на их базе определяются социально значимые образцы поведения и нормы, которые требуется поддерживать и которые воспроизводят общность в исторических поколениях». Важный для нас вывод автора, проанализировавшего идеологические основы конституции разных стран, заключается в следующем: «Запрет на конституционную идеологию не соотносится, таким образом, с мировой конституционной практикой» [43].

Далее, обращаясь к анализу идеологической основы Конституции РФ 1993 года, автор отмечает факт отсутствия общей идеологии в Основном

законе России, который приводит к ряду очень опасных последствий: «В Конституции игнорированы аспекты духовной и национальной ориентированности государства, которые играют важнейшую роль в консолидации сил общества <...> Следствием отсутствия государственной идеологии является и отсутствие закреплённой на конституционном уровне коллективной самоидентификации российского населения <...> Инициирование в России в 90-е годы процесса деидеологизации привело к выхолащиванию заодно с базовыми советскими идеологемами и ценностно-целевых установок самой государственности как таковой. Конституция Российской Федерации, декларируя запрет какой-либо государственной идеологии, провозглашает тем самым и отказ от целеполагания» [43].

Если теперь обратиться к поставленному вначале вопросу о соотношении идеологических основ Конституции ВГЗ и Конституции РФ в контексте идеологической конституционной безопасности России перед лицом современных угроз стратегии глобоцентризма, мы можем получить следующий результат. Фактическая деидеологизация Конституции РФ приводит к утрате культурной самоидентичности самого большого государства в мире – России. Но если принять очевидную истину, что сущностью человека является индивидуальное сознание, а сущностью общества – его общественное сознание, то оказывается, что при этом Россия утрачивает свою сущностную характеристику – идентичное общественное сознание, идентичную культуру, национальную идею, общую идеологию страны. Таким образом, в Конституции РФ 1993 года ее разработчиками провозглашена деидеологизация, которая некоторыми авторами социально-политических публикаций «обосновывается» как необходимое следствие поражения СССР и России в холодной войне второй половины XX века. К сожалению, закрепление в Конституции РФ 1993 года деидеологизации может быть расценено и как предстоящая подготовка к капитуляции РФ в длительном стратегическом процессе реализации глобализма-мондиализма, в том числе, при формировании ВГЗ.

Считаем, что для отстаивания и сохранения суверенитета нашей страны, ее территориальной самостоятельности на международном и глобальном уровнях внешних воздействий и отношений, необходимо восстановить ключевую роль отечественной общей идеологии на основе национальной идеи, отражающей главные смыслы достойной справедливой жизни народов нашей страны, закрепив это в Отечественной Конституции.

Заключение

Таким образом, в данной статье осуществлен социально-философский анализ конституционных основ организации общественной жизни на глобальном и государственном уровнях с позиций проблемы сохранения государственного суверенитета России в современных внешних социальных отношениях. Исследован довольно новый феномен – процесс формирования Наднационального Всеобщего Государства Земли (ВГЗ) с 2015 года, как новой глобальной социальной реальности, способной активно воздействовать на макросоциосистемы государств планеты, в том числе, на Российскую Федерацию. Показано, что план построения данного государства опирается на составленный Основной закон ВГЗ, или на Всеобщую Конституцию Земли (ВКЗ). Идеологическую основу данного глобального государства составляет Всеобщая глобальная идеология человечества, или Трансуниверсализм. С одной стороны, в Трансуниверсализме и в большинстве статей Всеобщей Конституции Земли говорится о создании новой глобальной социальной реальности, которая позволяет достигнуть всеобщего согласия, справедливости и благоденствия Человечества на планете, а также общими усилиями решить основные глобальные проблемы. Однако при ближайшем анализе социально-философских оснований указанных документов оказывается, что все человечество в них разделено на три основных сословия: 1) Жители Земли, 2) Граждане Земли–XXI, 3) Аристократы Земли. Из них реально в глобальном мировом управлении участвуют лишь Аристократы Земли – лучшие из лучших, с высоким уровнем философского развития, с небольшим представительством других людей из числа Граждан

Земли–XXI (которых для начала функционирования на планете ВГЗ может быть лишь 5 млн. человек, то есть менее 0,1% всех людей на планете). Остальные же – Жители Земли, более 99,9% населения планеты, в ВГЗ не пользуются глобальными гражданскими правами. Жители Земли, около 7 млрд. человек, как прописано в Конституции ВГЗ, не достойны прав гражданина Земли в силу своей необразованности и невоспитанности.

Проведенный социально-философский анализ показывает, что фактически формирующееся сегодня на планете ВГЗ вполне соответствует стратегии глобоцентризма и не учитывает суверенных прав государств как макросоциосистем планеты. Идеология Трансуниверсализма также постулирует разделение всего Человечества планеты на указанные слои. В итоге выстраивается глобальное элитарно-массовое общество. В случае укрепления силы ВГЗ на планете, большинство стран социосферы лишатся своего суверенитета, собственных территорий, Россия в том числе. Это создает реальную высокую внешнюю глобальную угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации.

Сравнение идеологических основ Конституций ВГЗ и РФ также выявило опасную общесоциальную ситуацию. А именно, в формирующемся ВГЗ идеологии, в том числе, конституционной идеологии, придается ключевое значение. Специально разработана конституционная идеология Трансуниверсализма, которая концептуально поглощает идеологии разных стран. Что касается Российской Конституции 1993 года, то она разработана на основе деидеологизации. В Основном законе страны деидеологизация провоцирует преобразование целостной духовно-материальной социосистемы России в ущербное безумное и бездумное макросоциальное тело социосистемы РФ, не способное сопротивляться глобализму-мондиализму. Это означает прямую угрозу национальной безопасности страны, суверенным основам ее конституционализма. В существующем варианте деидеологизации Конституции РФ 1993 года это создает высокую опасность идеологического порабощения России – Всеобщим государством

Земли и его глобальным управлением. Проведенное социально-философское исследование проблемы ставит перед теорией и практикой ряд важных задач сохранения и укрепления суверенитета России на глобальном уровне общесоциальных и социально-правовых отношений в новых условиях второго десятилетия XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авилова О. Е., Герасименко Т. Н., Кузьменко А. К. Правовая безопасность в системе российского конституционного права и законодательства / Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения / Мат-лы 8 Всерос. с межд. участ. науч.-практ. конф. июнь 2016 г. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. – С.116-120.

2. Ан С. А. Актуализация метода критического научно-философского анализа современной интеллектуальной продукции в условиях глобализации на пути к ноосфере / С. А. Ан, Б. Н. Кагиров, Р. Ю. Наумов, Х. П. Пашаев, Е. В. Ушакова // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – № 3 (5). – С.5-56.

3. Ан С. А. Социальные векторы бытия нашего времени / С. А. Ан, Г. Н. Глиос, В. П. Дик, Б. Н. Кагиров, Н. В. Кулипанова, Р. Ю. Наумов, Ю. В. Табакаев, Е. В. Ушакова // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – №5(7). – С.5-47.

4. Барабанов Е. В. «Русская идея» в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С.62-73.

5. Бердяев Н. А. О России и русской философской культуре / Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 43–271.

6. Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – М.: ЗАО "Сварог и К", 1997. 540 с.

7. Бессонов Б. Н. Русская идея: мифы и реальность. В 2-х ч. М.: Луч, 1993. – Ч.1 – 189 с.; Ч.2 – 166 с.

8. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2003. – 450 с. – URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1331896563.pdf>
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15480/КОНВЕНТ>

9. Большой юридический словарь. Академик.ру. 2010. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с. – URL: <https://jurisprudence.academic.ru/3028/конвент>

10. Всемирный философский форум. Афины (ВФФ). – URL: <http://wfpf-unesco.org/rus/indexr.htm>

11. Всеобщая Конституция Земли (ВКЗ). – URL: <http://glob-use.org/rus/use/pap/constit-r.htm>

12. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
13. Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 447 с.
14. Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 2014 г. – СПб.: СПбГУП, 2014. – 592 с.
15. Доклад ЮНЕСКО о коммуникации и информации. – URL: <http://www.bpress.ru/free/unesco/12.html>
16. Иванов А. В. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. 2-е изд., испр. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.
17. Кагиров Б. Н. Теоретико-методологические аспекты интеграции знаний об управлении. Дис. на соиск. ... канд. филос. наук. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 172 с.
18. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Консультант-Плюс: версия 03.10.2013. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
19. Костина А. В. Диалог в современном мире: условия и возможности осуществления // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С.9-20.
20. Кочеров С. Н. Русская идея: сущность и смысл. – Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 2003. – 164 с..
21. Кузьменко К.А. Актуальные вопросы современного конституционного законодательства России в контексте идей евразийства / Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: Мат-лы 8 Всерос. с междун. участ. науч.-практ. конф., 2016 г. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. – С.111-116.
22. Кузьменко К. А. Анализ специфики регионализма в стратегиях этацентризма и глобоцентризма в социогуманитарном познании и образовании // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. Т.9. – №1. – С.2464-2475.
23. Кузьменко К. А. Компаративистский социально-философский анализ социальных концепций и социальных стратегий глобализирующегося общества // Вестник Института развития ноосферы – 2019. – №5(7). – С.48-100.
24. Кузьменко К. А. Проблема суверенитета государств в ноосферной цивилизации: на примере России // Вестник Института развития ноосферы – 2019. – №6(8). – С.17-69.
25. Лосский Н. О. Характер русского народа / Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991.– 368 с.
26. Маслин М. А. Русская идея / Русская философия. Энциклопедия. – Алгоритм, 2007. –736 с.
27. Новая философская энциклопедия / Науч.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – Т. 1-4. – 2-е изд., испр. и

допол. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=41

28. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Антология: М. А. Маслин / труды Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, В. В. Зеньковского, П. А. Сорокина, Г. П. Федотова, Г. В. Флоровского / Сост., вступ. ст. М. А. Маслин, А. Л. Андреев, с. 5-42. – М.: Наука, 1990. – 528 с.

29. Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 351 с.

30. Панарин А.С. Деидеологизация. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdbeefd8c3a828ba2579b> ;

31. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / Сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – М.: Наука, 1993. – 368 с.

32. Русская идея: Антология / Сост. и авт. вступ. статьи. М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

33. Русская философия права. Философия веры и нравственности. Антология / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов и др. – СПб.: Алетейя, 1997. – 398 с.

34. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 271с.

35. Седова А. / Анна Седова Свободная пресса / Седова А. США готовят медленный развал России (27.01.2016 г.) // Чекист.ру 16+ Информационно-аналитическое издание / Объединение «Союз Независимых Служб Содействия Коммерческой Безопасности». – URL: <http://www.chekist.ru/article/4824>

36. Сербиненко В. В. Владимир Соловьев: Запад, Восток и Россия. М.: Наука, 1994. – 205 с.

37. Скульмовская Л.Г. Глобальная культура как результат глобальных трансформаций в конце XX – начале XXI века. – Екатеринбург: УрФУ.– С.506-515 – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32487/1/klo_2015_59.pdf

38. Соловьёв В. С. Русская идея / Россия глазами русских. – СПб.: Наука, 1991. – С. 311-339.

39. Сухонос С.И., Новая русская идея: Духовность, Справедливость, Единство // «Академия Тринитаризма». М.: Эл № 77-6567, публ.16414, 06.03.2011 – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011111.htm>

40. Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке. – URL: <http://glob-use.org/eng/cont.htm>

41. Уоллерстайн И. (Он же: Валлерстайн И.) Глобальная культура; спасение, угроза или миф? / Новые культурные образования в век транснациональной глобализации» (Academia Sinica, Тайвань, 6-7 октября 2001 г). – URL: <http://www.archipelag.ru/text/283/htm>

42. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

43. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход" опубликована в журнале Власть. 2007. №3. – С.5-12. – URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/222267-ideologiya-i-nacionalnaya-ideya-konstitucionno-cennostnyy-podhod.html>

K.A. Kuzmenko

*Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia*

THE RATIO OF THE CONSTITUTIONAL BASIS OF GLOBOCENTRISM AND ETACENTRISM (FOR EXAMPLE, RUSSIA)

In modern civilization, global strategies of etacentrism and globocentrism have been formed and are in opposition. The strategy of etacentrism sets the main goal: preserving such sovereignty of the states of the planet, in which countries are able to coexist in cooperation, commonwealth, and maintain a balance of social and natural life on the planet in a noospheric civilization. Globocentric strategy, on the contrary, the main goal is the abolition of sovereign states on the planet, the total subordination of their territories and population to the system of global elite-mass management. In both strategies, the legislative framework is presented in constitutions. In the first strategy, these are constitutions of individual countries of the planet, including the Constitution of the Russian Federation as the largest country in the world. In line with the second strategy, beginning in 2015, the formation of the Universal State of the Earth (VGZ) and its constitution - the Universal Constitution of the Earth (VCR) - began. In connection with this global socio-legal constitutional process, a need arose for a comparative socio-philosophical analysis of the ideological foundations of the Constitution of the VGZ and the Constitution of the Russian Federation, in order to ensure the social and legal security of our state in the face of growing social contradictions in the sociosphere of the beginning of the XXI century.

Key words: strategies of globocentrism and etacentrism, Supranational Universal State of the Earth (VGZ), Universal Constitution of the Earth VGZ (VKZ), Constitution of the Russian Federation, ideological foundations of constitutions, comparative approach.

Поступила в редакцию 27 июля 2019

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 34

*М. Н. Кокина**Сибирский Федеральный университет,
Красноярск, Россия***ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В
КОНСТИТУЦИОННОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

В статье исследованы социокультурные аспекты традиционного и антитрадиционного подхода к современному российскому праву и его конституционализму. Показано, что основу социокультурного познания современной правовой реальности составляют фундаментальные знания о культуре в целом и о российской культуре в частности. При рассмотрении в сравнительном аспекте специфики западной и российской культуры, правовой и конституционной культуры данных цивилизаций выявлено следующее. Российская правовая и конституционная культура выстраивается на фундаментальном основании единства права и нравственности (нравственной морали). Западная правовая и конституционная культура имеет иные основания: она по преимуществу рационалистична, вследствие чего нерационализируемое нравственно-моральное начало в ней сведено к минимуму. Соответственно, в исследовании культурологии отечественного конституционализма вполне может быть применима общая социокультурная проблематика – о соотношении «Своего» и «Чужого» в конституционно-правовой культуре и в российском конституционализме. В таком аспекте четко проявляется специфика российской конституционно-правовой культуры, которая может быть более подробно исследована с помощью культурологических категорий «Своего» и «Чужого».

Ключевые слова: право, мораль, конституционная и правовая культура, традиционализм, антитрадиционализм, «Свое» и «Чужое» в правовой культуре России.

Введение

В современных условиях очень сложного взаимодействия и переплетения разных правовых культур на планете проблема самоидентификации конституционно-правовой культуры страны становится особо актуальной не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Это необходимо для определения социокультурной и конституционно-правовой самоидентификации страны, в том числе, современной России. В данной статье исследуем вопросы динамики российского конституционализма в социокультурном аспекте. Вначале осуществим краткий обзор гуманитарных исследований по вопросам культуры. На этой

основе выявим и более глубоко исследуем конституционно-правовую культуру современной России.

Известно, что культуру как общечеловеческое и социальное явление в XX веке исследует особая область знания – культурология. Это разностороннее учение о культуре, разрабатываемое зарубежными и отечественными мыслителями. Зарубежными классиками исследования культуры являются К. Брейзиг, М. Вебер, Н. Гартман, Г. Зиммель, М. Мид, Д. Мёрдок, А. Тойнби, Э. Фромм, С. Хантингтон, А. Швейцер, О. Шпенглер, М. Шелер, К. Юнг и др. В России проблемами культуры специально занимались Н.А. Бердяев, Б.Г. Вышеславцев, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др. [3; 7; 12; 15; 32–35; 47]. Также важный вклад в исследование культуры внесли современные специалисты-гуманитарии: Г.П. Выжлецов, В.И. Добрынин, Т.С. Лапина, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Л.Н. Митрохин, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, В.И. Марков, В.М. Межуев, И.К. Пантин, Т.А. Семилет и др. [3; 4; 10; 11; 14; 16; 23–25; 31; 42]. Исследованию правовой культуры посвящены труды таких ученых, как А.А. Алексеев, В.А. Бачинин, В.П. Гуляихин, М.А. Гусарова, М.А. Месилов, М.А. Митина, А.В. Мицкевич, А.А. Молчанов, В.П. Сальников, А.П. Семитко, М.Б. Смоленский и др. [3а; 5; 27–30; 36–41].

В целом можно сказать, что культура в ее широком понимании – это целостная жизненная опора, фундамент бытия человека и общества на любом историческом этапе его бытия. Культура создает цельность гармоничного духовно-материального существования людей в обществе. Это все то, что создано человеком и человечеством в процессе его истории и в современности. Это потенциал знаний, опыта, достижения в материальной и духовной жизни. Это образец существования для каждого нового поколения людей и степень освоения субъектом того, что достигнуто людьми до него. Культура обеспечивает духовный опыт взаимодействия, общения субъектов

между собой, способность субъекта к созиданию и творчеству в собственной жизни.

Культура как феномен созидающей деятельности человечества

Французский исследователь Д. Жулиа следующим образом определяет культуру: «Культура – это социальное и интеллектуальное формирование индивида (культура имеет тот же корень, что и культ, и предполагает уважение к традиции» [8, с.202]. Культура – это общее основание и духовный ареал существования народа, страны. Также особо обратим внимание на то, что культура и традиция глубинно взаимосвязаны. Не может быть настоящей культуры без традиции, а любая традиция развивается только вместе с культурой народа, населения страны. Отечественная культура также традиционна по своему существу. Сформировавшееся в XX веке важнейшее направление – культурология – всесторонне изучает феномен культуры [3; 14; 15]. В данной области осуществляется активное освоение эволюционно-культурного опыта собственного народа, его традиций. По мнению Т.М. Червонной, за данным термином кроется и более глубокий смысл: «культ предков, как почитание предков, их наказов и традиций – как высших, святых и непререкаемых» [45]. Для темы нашей статьи, применительно к вопросам исследования конституционно-правовой культуры, важно выяснить, как в самом общем виде соотносятся между собой культура и цивилизация применительно к проблеме российского права и его конституционализма. Следует понять, в чем состоит специфика такого исследования в культурологическом и аксиологическом аспектах.

Для этого определим, в чем состоит различие социокультурного и цивилизационного подходов. На наш взгляд, по этому поводу заслуживает внимания рассуждение В.И. Паршикова и В.В. Халева. Авторы отмечают, что цивилизация в больших эволюционно-исторических масштабах имеет общий вектор развития. Но в рамках существования той или иной цивилизации, как социального организма социосистемы, в онтогенезе системы она может иметь как вектор развития, так и распада (на

завершающих этапах самодвижения системы). Следовательно, цивилизация может нести в себе и прогресс и регресс одновременно. Истинная культура, напротив, духовно ориентирована к совершенству в любые исторические периоды социогенеза, именно она позволяет в периоды социального регресса или распада аккумулировать духовные силы общества и направить социум к более высокой форме своего существования. Иными словами, социокультурный вектор переходности имеет положительную аксиологическую направленность, а цивилизационные векторы социосистемы могут быть и прогрессивные, и регрессивные» [43].

Далее исследователи отмечают, что в первом случае (на исторических этапах обоюдного развития) векторы культуры и цивилизации совпадают. Это обеспечивает резонанс духовно-творческой активности населения, когда появляются не только шедевры искусства, но и обновленной жизни. И напротив, во втором случае (когда цикл изменения определенной цивилизации находится на витке ее упадка и распада) имеет место противоположность цивилизационного и социокультурного векторов жизни. В это время происходят: упадок творческой активности, распространение пессимистических и даже фаталистически негативных настроений в обществе, распространение анти-ценностных видов «антикультуры», например, постмодернистской «культуры распада». Здесь только сохранение позитивного потенциала духовно-ориентированной социальной культуры в глубинах менталитетов народов спасает общество, позволяет находить ему силы для нового цикла развития и подъема цивилизации.

Следовательно, мы можем отметить, что с одной стороны, культура и цивилизация не существуют друг без друга. Но с другой стороны, они могут находиться как во взаимодополняющих, так и в альтернативных взаимодействиях. В этой связи цивилизационный подход в большей мере связан с социально-правовыми, экономическими, политическими процессами в обществе, которые в разное историческое время могут иметь разнонаправленные векторы социального действия, определяя как процессы

развития, так и распада, в то время как духовно-культурный вектор четко определяет путь человечества к совершенству. Поэтому в цивилизационном подходе, в том числе, в цивилизационных стратегиях необходимо четко формулировать вопрос о том, в каком направлении осуществляются те или иные стратегии и связанные с ними общесоциальные и социально-правовые трансформации, чем в целом определяется динамика общества, права, конституционализма – или процессами созидания, или деконструкции и разрушения. Соответственно, интеллектуальная и практически-действенная реакция на разные виды трансформаций должна быть различной.

Мы полагаем, что применение социокультурного и аксиологического подходов к нашей исследовательской теме дает дополнительные возможности для получения новых выводов. Обратимся к общему пониманию культуры в обществе, или социальной культуры, с позиций аксиологического подхода. Г.П. Выжлецов в своей работе «Аксиология культуры» акцентирует внимание на ее ценностном аспекте. Для него особо важно, что бесчисленные достижения высших форм культуры объединяются вокруг понятия ценности. Именно ценности культуры раскрывают ее центральное значение: вынесение наверх главных ценностей общественной жизни и превращение их в творчески ведущую и спасительную силу, которая может определить благодатный выход страны и нации из кризиса в эпохи сложных перемен [4, с.72]. Т.С. Лапина также подчеркивает: «Как ценностное достояние, культура аккумулятивна, это главное богатство, человечества, им же создаваемое. В ходе культуротворческих процессов формируются и развиваются человеческие сущностные силы... Каждому новому поколению предзадана культура, созданная до него предшествующими поколениями. Но чтобы она была действительно постигнута поднимающимся к взрослой жизни поколением, ему предстоит критически оценить цивилизацию и выявить в ней подлинно ценностные накопления... стать субъектом культуры... овладеть способами, навыками, умениями как производства, так и грамотного ее потребления» [16, с.39].

Социальная и правовая культура: вопросы соотношения

Если далее рассматривать интересующие нас проблемы в социокультурном аспекте, следует обратить особое внимание на социальную культуру. Это та форма культуры, которая связана с социальными процессами, с общественной жизнью людей и в то же время пронизана общими культурными традициями, смыслами, ценностями. Социальная культура, в отличие от общей духовной культуры человека, страны, народа, человечества, более изменчива, как и само общество. Она может иметь взлеты и периоды застоя, как и само общество, или же порой трансформироваться до неузнаваемости. Примером может служить, получившая мощное развитие с конца XX века культура постмодерна. В отличие от высших образцов духовной культуры, направляющей человека и общество к совершенству, она со своей сути деконструктивна и скорее отражает в особом «социокультурном ключе» некие распадные процессы западной цивилизации, о которых еще в первой половине XX века писал О. Шпенглер в своем труде «Закат Европы» [47].

Следует подчеркнуть, что в лучших образцах отечественной духовной и социальной культуры всегда различался «духовный верх», к которому необходимо было стремиться, и «духовный низ» или «бездуховная пропасть» – как самый опасный путь девальвации человека и общества. С этих позиций правовая культура как часть социальной культуры также может в значительной мере видоизменяться в нашем веке, принимая не только векторы созидания, но и деструкции. Но мы не должны забывать об этом главном взгляде русских мыслителей на оценку общей духовной культуры, стремящейся к «духовному верху», к совершенству.

В целом, как отмечает А.П. Семитко, правовая культура диктует каждому члену общества принципы правового поведения, всему обществу – систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, которые обеспечивают единство и взаимопонимание правовых институтов и организаций [38; 39]. По мнению В.П. Сальникова: ««Правовая культура в

определенной степени помогает осмыслить пути и формы проведения перестройки нашего общества и государства. Она приобретает особое значение и свете изменения экономической основы общества, установления президентской формы правления, отказа от закрепления Основным Законом однопартийной системы и, наконец, более непосредственно – в плане осуществляемой в стране правовой реформы, гуманизации и демократизации... правовой системы, в том числе – усилий по совершенствованию законодательства и повышению престижа правосудия» [37, с.5]. Ученый считает, что правовая культура есть особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и общества, и личности, подлежащее в ходе теоретического анализа структурированию по различным основаниям. Правовая культура общества аккумулирует в себе совокупность позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании. Она воплощает достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики и в то же время направлена на прогрессивное развитие личности и общества [37, с.2].

Для нас также важно, что разворачивание исследование в области правовой культуры приводят к тому, что постепенно и закономерно «вопросы культурологии права оформляются в качестве самостоятельного научного направления» [37, с.5].

Социокультурная специфика Запада и России и ее отражение в правовой культуре

Более глубокое изучение вопросов правовой культуры показывает, что правовые идеалы, ценности, нормы в разных социальных и правовых культурах не одинаковы, а порой и кардинально различаются. Так, принципиальное отличие идеалов, норм и традиций западной и российской социально-правовой культуры (в ее лучших проявлениях) сводится к тому, что западная правовая культура по преимуществу рационалистична, а российская (как духовное ядро восточной – в широком смысле – культуры)

обязательно связывает такие фундаментальные начала антропосоциального бытия, как право и нравственность. Иными словами, традиционная западная либерально-правовая культура в значительной мере секуляризована и бездуховна, а российская правовая культура в своей традиционной основе опирается на народный дух, православие и нравственность.

Ряд исследователей указывает на принципиальные отличия западного и российского менталитета, формировавшиеся веками, неразрывно связанные с традицией. Не вдаваясь глубоко в эту серьезную тему, которая специально исследуется большим количеством ученых, отметим лишь некоторые основные особенности западного и российского менталитета. Вначале обратим внимание на высказывание известного русского мыслителя XVIII–XIX веков И.В. Киреевского, который, сравнивал восточно-славянский и западный менталитет в их историческом преобразовании. И.В. Киреевский учился в Берлине во времена Г. Гегеля, одновременно постоянно наблюдал окружающую действительность. В результате он ярко выразил различие западноевропейского и восточно-славянского менталитетов в своей работе «О характере просвещения Европы» (1861). Западные мыслители, отмечал он, особым чувством постигают нравственное, другим чувством – прекрасное, третьим – полезное; истину постигают они абстрактным рассудком, и ни одна из этих способностей не знает, что делает другая, пока не завершится ее деятельность. «Бесчувственный холод рассуждения и крайнее увлечение сердечных движений почитают они равно законными состояниями человека. Аристотелевская система разорвала единую взаимосвязь духовных сил, оторвала все идеалы от их нравственных и этических корней и пересадила их в сферу интеллекта, где имеют значение только абстрактные знания» [12, с.210].

Славянин же, в том числе русский, мыслит, по словам Киреевского, исходя из своего центра **Я**, считая своей нравственной обязанностью держать все свои духовные силы собранными в этом центре и направлять их на вещи и людей не иначе как соединенными (собранными близ сердца). Ибо только

таким образом мышление достигает истины, а мышление, преследующее иную цель, чем истина, является греховным, недопустимым, нечеловеческим [12, с.201].

«Начавшись насилием, государства европейские должны были развиваться переворотами, ибо развитие государства есть не что иное, как раскрытие внутренних начал, на которых оно основано. Потому европейские общества, основанные насилием, связанные формальностью личных отношений, проникнутые духом односторонней рассудочности, должны были развить в себе не общественный дух, но дух личной отделенности, связываемой узлами частных интересов и партий» [12, с.168].

В результате И.В. Киреевский приходит к основным выводам: «...одним словом, там раздвоение духа, раздвоение мыслей, раздвоение наук, раздвоение государства, раздвоение сословий, раздвоение общества, раздвоение семейных прав и обязанностей, раздвоение нравственного и сердечного состояния, раздвоение всей совокупности и всех отдельных видов бытия человеческого, общественного и частного, – в России, напротив того, преимущественное стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего, общественного и частного, умозрительного и житейского, искусственного и нравственного. Потому если справедливо сказанное нами прежде, то раздвоение и цельность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности» [12, с.193].

Однако заключает свою работу И.В. Киреевский очень мудро: не надо отбрасывать богатого опыта западных знаний, но необходимо обобщать их на принципах отечественных традиций. «Одного только желаю я, чтобы те начала жизни, которые... господствуя над просвещением европейским и не вытесняя его, но, напротив, обнимая его своею полнотою, дали ему высший смысл и последнее развитие и чтобы та цельность бытия, которую мы замечаем в древней, была навсегда уделом настоящей и будущей нашей православной России...» [12, с.196].

Таким образом, многовековое существование Российской империи было связано с укоренившимися социокультурными традициями, определяющими в целом российский менталитет, а также с сущностными характеристиками духовно-идеологических и политико-правовых сфер жизни. Однако, если понимание между народом и правительством исчезает, то наступает разделение общества и непонимание власти и народа, что нельзя не учитывать в социально-правовой практике. На это указывали еще мыслители XIX века: «Мудрость правительства состоит в том, чтобы способствовать всеми мерами стране, им управляемой, достигнуть своего назначения и совершить свое благое дело на земле состоит в том, чтобы понять дух народный, который должен быть постоянным путеводителем правительства. От непонимания потребностей духа народного и от препятствия этим потребностям, происходят или внутренние волнения, или медленное изнурение и расстройство сил народных и государственных» (К.С. Аксаков) [1].

А теперь приведем общие современные представления о менталитете народов, сформировавшихся в различных культурных традициях. Так, Ю.И. Колюжов, обобщая значительное число исследований по данному вопросу, отмечает следующее. «...Русский менталитет имеет свою специфику, обусловленную культурно-историческими и физико-географическими условиями бытия россиян. Они определяются огромными евразийскими пространствами, на которых живут русские люди и другие народы России; удивительным многообразием имеющих место природных и социальных условий, в которых человек не может действовать по жестко установленным законам правилам (как, например, в «выстроенном и ухоженном» европейском доме). У нас человек, чтобы выжить, вынужден действовать по ситуации, быстро, умело, эффективно. А это по необходимости вырабатывает системное, синтетическое, творческое, душевно-духовное практическое сознание и мышление, обладающее мощным потенциалом [13, с.29-30].

В монографии «Знаниеведение и управление» (во второй книге) исследуется процесс формирования западного менталитета в политико-правовой сфере. «В Новое время накапливался опыт, который впоследствии составил идейную основу западного менталитета применительно к системе управления. Провозвестником западного эгоцентричного гуманизма... по праву считают итальянского гуманиста Николло Макиавелли (1469–1527). В историю он вошел как политический мыслитель, историк и писатель. Но во второй половине XX века вновь проявился высокий интерес к личности Н. Макиавелли со стороны специалистов... они (подобно интуициям Ф. Ницше), ярко выразили сущность и содержание западного менталитета, который, в том числе, возродился во всей силе и полноте в глобальных масштабах XX–XXI веков. Вполне закономерно, что именно идеи Макиавелли... способствовали разработке современной социологической теории элит (В. Парето, Э. Дженнинг, Г. Моска, Ч.Р. Миллс)... На труды и идеи Макиавелли ссылаются также теоретики бюрократии (М. Вебер и Р. Михельс), коррупции (А. Бонадео), политического руководства и престижа власти (С. Хантингтон), «постиндустриального общества» и политического прогнозирования (Д. Белл, Г. Кан, Э. Винер) [9, с.48-49].

Наиболее мощными воздействиями, которые посредством глобализации общественной жизни проникают в разные страны, обладают *западные и восточные традиции*. Они сегодня активно проникают, ассимилируются людьми и на постсоветском пространстве России. Но даже ассимиляция культур Запада и Востока в России осуществляется по-своему, на базе специфики *российской традиции*. Эта специфика, в свою очередь, обусловлена таким качеством социальной жизни нашего государства, как *российский менталитет*, который в целом представляет собой генетически обусловленный строй психики, сознания человека и общественного сознания, существующий в особых природно-географических и социально-культурных условиях [9, с.65]. Отмечается, что «для огромных евразийских территорий, объединенных в единое супергосударство (Россию), определение нации

должно вырабатываться, исходя из евразийской, а не европейской (мелко раздробленной) реальности. Л.Н. Гумилев вполне справедливо и точно определил народ России как *суперэтнос*. Он обладает особым *общинным менталитетом*, он *полиэтничен, многонационален*, его *цементирующим ядром* является русский народ... особая, *полиэтническая нация России*... является реальным государственным субъектом современных геополитических и геосоциальных отношений» [9, 105-106]. Н.О.Лосский отмечал, что к числу особо ценных свойств русского народа принадлежит *душевность*, чуткое восприятие чужих душевных состояний. И тогда вдруг этот Другой из Чужого превращается в Своего – понятного и близкого. Философ отмечал, что среди русских легко завязываются знакомства: через час кажется, что они были знакомы чуть ли не целую жизнь. Для русского человека характерен *дух всемирной отзывчивости*. Это показатель молодости, неоформленности русского духа и в то же время возможность существовать на огромных просторах России в содружестве и совместной деятельности с другими народами [22].

Г.Л. Цигвинцева, занимающаяся проблемой менталитета, пишет: «Сложность подхода к понятию «менталитет» заключается в том, что для него характерны *нерефлексируемость, подсознательный характер реагирования*, а также высокая *устойчивость, неподатливость воздействию со стороны государства или других социальных институтов* [44]. Ни одна революция не разрушила традиций, хотя была нацелена на это и мощно их искажала. Так или иначе, в искаженных формах российского социума вновь и вновь «прорастало» живое архетипическое ядро российской культуры, которая складывалась на протяжении тысяч лет, отразилась в русском менталитете и превратились в устойчивую традицию [33]. И.К. Пантин подчеркивает: «Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая доминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические» [31, с.34].

В современных сравнительных исследованиях менталитетов разных культур, которые проявляются во всех сферах общественной жизни, в том числе, в социально-правовой, отмечается различие менталитетов Востока, Запада и России, однако, при значительном сущностном сходстве восточного и российского менталитетов. В наиболее общих чертах, эти различия сводятся к следующему.

«Менталитет Востока в целом нравственно определенный, оптимальный (согласно конфуцианству и буддизму), философско-религиозный, синкретичный, в большей степени – интравертный, использует преимущественно внерациональные методы познания. Основные действия – по традициям.

Менталитет Запада в целом нравственно дифференцированный – на мораль высших и низших, неоптимальный, формирует двойную мораль, часто конфликтного характера (подобно ницшеанству), рационально-философский, порой с конфликтным разрывом научного и религиозного миропонимания, в большей степени – экстравертный, либеральный, использует преимущественно рациональные методы познания. Основные действия – по законам.

Менталитет России в целом нравственно определенный, оптимальный (согласно трудовому общинному образу жизни и православию), философско-религиозный и философско-научный, но в общем непротиворечивый (как в религиозной вере и научном творчестве М. Ломоносова), в большей степени – экстравертный, использует интегративные методы познания (рационального и интуитивного характера). Основные действия – по ситуациям (если условия жизни в государстве в главном соответствуют интересам народа, то народ поддерживает свое государство)» [9, с.133-134].

В связи со спецификой менталитетов, традиций, культур Запада, Востока и России, право и управление в этих культурах также имеют специфику. Прежде всего, эта специфика проявляется в тех культурологических принципах, которые положены в основу отношений

между людьми. Так, в западной культуре – это основной внутрисистемный принцип отношений «Свой – Чужой», разделяющий общество на «несмешивающиеся» слои – элиту и массу, господ и подчиненных, выраженных в либеральном праве. Это право в целом имеет высокий конфликтогенный потенциал, который в истории Запада определял неоднократную смену антагонистических формаций. В противовес этому, социокультурный принцип отношений в традициях Востока и России в целом сходен и строится на основе: «Все свои, но в Иерархии» [9].

Указанные принципы закладываются в фундаментальные основы права и управления. В результате в западной культуре преобладает принцип субъект-объектного управления и высокий конфликтогенный потенциал между элитой и массой (как объектом права и управления), закрепленный «верховенством закона». А в общинных культурах Востока и России, в большей степени, имеет место потенциал субъект-субъектных отношений в патернальном праве (при котором и за народом признается правосубъектность, а также право на самоуправление), где правители и население пытаются отыскать баланс в социальных отношениях, несмотря на иерархию, при добровольном соподчинении людей в стране.

Проблема «Своего» и «Чужого» в правовой культуре России

Полученные выводы о несхожести менталитетов, традиций и социальных культур Запада и России, применительно к анализу правовой культуры в разных традициях, заставляют нас обратиться особой весьма важной культурологической проблеме XX–XXI веков – к проблеме «Своего» и «Чужого» в культуре. Это необходимо для того, чтобы понять, все ли инокультурные воздействия на российское право, которые включаются в него в виде правовых рецепций, оказываются «Своими», то есть приобретают вид традиционных, или же они остаются «Чужими» для отечественного права и конституционализма и деформируют их изнутри. Иными словами, следует выяснить, формируется ли определенная несопоставимость, в том числе, альтернативность западной и российской социальной культуры, а

также и соответствующих форм правовой и конституционной культуры (как части социальной). Это заставляет нас обратиться к важному вопросу «Своего» и «Чужого» в культуре.

Отметим, что, в качестве самостоятельной, проблема «Своего» и «Чужого» в культуре стала исследоваться лишь со второй половины XX века. Несмотря на это, в данной области получен ряд важных результатов, которые мы можем использовать в своей диссертации. Подчеркнем, что эта проблема, согласно ряду исследований, может рассматриваться с двух позиций.

Во-первых, это внутрисистемный аспект проблемы, при котором некогда единая социальная культура может раскалываться на противоположные и противоборствующие части, что характерно, как уже было отмечено, для западной элитарно-массовой культуры. Для примера приведем слова русского мыслителя XIX века К.С. Аксакова, который в своей записке «О внутреннем состоянии России» (1855 г.) следующим образом характеризует расслоение российского общества. Автор подчеркивает: «Современное состояние России представляет внутренний разлад, прикрываемый бессовестною ложью. Правительство, а с ним и верхние классы, отделилось от народа и стало ему чужим. И народ, и правительство стоят теперь на разных путях, на разных началах. Не только не спрашивается мнения народа, но всякий частный человек опасается говорить свое мнение. Народ не имеет доверенности к правительству; правительство не имеет доверенности к народу. Народ в каждом действии правительства готов видеть новое угнетение» [1].

Во-вторых, это проблема межкультурного взаимодействия стран и народов, где взаимодействующие культуры могут быть не только сопоставимыми, взаимодополняющими, содружественными, взаимно развивающими, но и альтернативными, во многом полярными и вследствие этого действующими друг на друга по преимуществу негативно. Этот второй аспект недружественного взаимодействия социальных и правовых культур как раз и рассматривается на международной арене в рамках исследуемой

социокультурной оппозиции «Свое» – «Чужое». Данному аспекту рассмотрения посвящена следующая часть нашего исследования.

Здесь, прежде всего, возникает проблема соотношения и взаимодействия разных культур, при имеющемся их архетипическом и историческом несовпадении. Соответственно, «актуализируются вопросы восприятия Своей (родной) культурой – чего-то внешнего, нового, но Чужого, Чуждого (инородного, инокультурного) и последующей трансформации Своего (при внедрении в него инородной культуры) в оптимальных (жизнеспособных) или неоптимальных (патогенных, умерщвляющих Свою культуру) масштабах. В результате возникает «раздвоенность и противоположность всей (отдельной) культурной системы как Своего и находящейся в окружающей среде другой – Чужой (чуждой, инородной) – культурной системы, которая может вторгаться в Свою культурную систему» [9, с.121]. Это «имеет весьма важное значение на рубеже третьего тысячелетия, когда резко усиливаются тенденции глобализма в его западном (точнее, североамериканском) варианте, и множеству стран навязываются (под лозунгами самых совершенных, наилучших, постмодернистских) западные культурные традиции полярной бинарности Своего и Чужого, где не-западный мир оказывается в положении Чужого со всеми вытекающими последствиями» [9, с.121].

Р.М. Шукуров отмечает: «Сам факт обретения Чужого, как показывает исторический опыт, далеко не всегда однозначно положителен. У «жизненного горизонта», несмотря на всю его динамичность и «упругость», есть некий лимит расширения, превышение которого оказывается фатальным для культуры»... Именно поэтому «во вторжении чужого уже заключается некоторая опасность». Далее автор пишет: «Проблема Чужого и Чуждости в истекающим столетии превратилась в одну из наиболее интенсивно обсуждаемых проблем гуманитарной мысли. Настойчиво повторяющиеся попытки концептуального описания Чуждости, создания некоей непротиворечивой и универсальной модели Чужого в его взаимоотношениях

с Собственным предпринимаются практически во всех областях гуманитарного знания – от прикладной социологии до философской антропологии» [46, с.9].

Культуролог В.И. Марков по этому поводу дополнительно разъясняет мысль в аспекте рассматриваемой социокультурной оппозиции: «Понятие отчуждения логически включает в себя превращение чего-то «Своего» во что-то «Чужое». Отсюда и возникает впечатление о возникновении в деятельности некоей чуждой силы, которая господствует над человеком» [25, с.71]. Автор продолжает: «Современные африканские социологи обвиняют евро-американский культурный империализм как раз за сознательное создание в СМИ искусственного образа Американского Рая, разрушающего фундаментальные основы традиционных культур» [25, с.77]. Такая проблема сегодня является актуальной и для России.

Как отмечают исследователи, в истории известны примеры, когда беспечность в отношении к Чужому подводила даже тех, кто считал себя абсолютными и естественными хозяевами целой части мира. Яркий пример тому – судьба Рима. Древний Рим проявлял неслыханную терпимость к Чужому, но при этом римляне постепенно утрачивали Свое, растворяясь в культурных традициях покоренных народов, особенно – греков. Религиозная терпимость римлян на первых порах способствовала успешной колонизации ими чужих земель. Но затем, как известно, римские божества приобрели двойные греко-римские имена, а потом и вообще отождествились с греческими богами [7]. Еще И. Фихте утверждал оппозицию «Я» и «не-Я», сознательно выделяя себя из окружающего мира и проявляя свою самость. Собственное Внутреннее осознается и проявляется только через встречу с Чужим и Внешним, подобно тому как касание тела Другого порождает мою плоть. Другой, таким образом, устанавливает пределы Своего, границы того, чем Свое обладает [25, с.77].

Исследователи П. Долуханов, Ю.И. Колюзов, В.И. Марков, Л.С. Перепелкин, П.В. Шувалов, Р.М. Шукуров, Ш.М. Шукуров и др. отмечают,

что наиболее опасная цепь событий возникает, когда Чужое действует на Свое агрессивными способами. Происходит неизбежное столкновение Своего (родного) и Чужого (инокультурного). При этом Чужое проявляет себя как Чуждое и агрессивное. Происходит экспансия Чужого и Чуждого, идет заполнение Своего – Чуждым и Чужим. Затем следует ослабление Своего; отчуждение Своего при экспансии Чужого, а в итоге – разрушение Своей культурной традиции – угасание и смерть Своего как родной культурной системы. Опасность также состоит в том, что может происходить мимикрия (подстраивание) «Чужого» под «Своего». В результате – в собственной социальной культуре «Свое» отторгается и оказывается в положении «Чужого» [9; 25; 46].

При этом те, кто пытается говорить о России как о «Своем», но имея в виду принципиально иные ценности «Чужого», «не знают России и короче знакомы с историей Западно-Европейской, чем с русской; а потому видят в России Западные призраки, которых в ней и быть не может... они разрушают доверенность между правительством и народом, а это одно – вред великий» [1].

Но все же, если подходить к проблеме взаимодействия исследуемых полярностей «Свой» – «Чужой» диалектически, в ней можно выделить не только гибельные, но и оптимистичные варианты взаимодействия. Тогда проблема восприятия и/или неприятия Иностранного приобретает вариативность, в нескольких возможных вариантах:

1. Полная ассимиляция и вытеснение родного архетипа бытия (уничтожение Своего Чужим).
2. Частичная неоптимальная, чрезмерная ассимиляция и трансформация своего архетипа бытия (порабощение Своего Чужим).
3. Частичная, оптимальная, жизнеутверждающая ассимиляция и трансформация Своего (развитие Своего за счет инноваций Чужого).

4. Полное неприятие инородного и нововведений, ведущее к «закостенению» своего и омертвлению культуры (стагнация своего за счет отторжения позитивных инноваций Чужого).

5. Мирное сосуществование Своего и Чужого в том случае, если совпадают ментальные ядра взаимодействующих культур, если происходит не агрессивное, а взаимодополняющее, взаимно обогащающее взаимодействие культур. Это может привести к образованию более широкой интегральной культурной системы на основе принципа «Все Свои, но с учетом специфики и уважения каждой социальной индивидуальности» [9, с.124].

По-видимому, для социокультурной, политико-правовой и духовной жизни России оптимальным в современных условиях может оказаться лишь третий вариант. Он заключается в обязательности самосохранения собственного культурного архетипа, основ российской ментальности, но в то же время и в творческом подходе к новациям западного типа. Ментальное ядро российской культуры должно остаться, а изменениям могут подвергаться лишь периферийные части живой культурной системы. Если Россия воспрянет, то только вопреки «Чужому» – чуждому менталитету, чуждому праву и чуждому государственному управлению западного типа [9, с.124].

Таким образом, на основе анализа научного материала мы можем утверждать, что российское право только тогда организуется и функционирует сбалансированно, когда оно является «Своим», опирается ложится на русскую ментальность и отечественные традиции. А поскольку «извне» на российское право оказывает постоянное воздействие самое активное в настоящее время западное либеральное право, российская правовая система и ее конституционализм должны постоянно оцениваться с позиций проникновения в них, за счет инокультурного рецепторства, элементов и частей чужеродных правовых культур в отечественном праве.

В качестве оптимистичных аргументов сохранения основ отечественной правовой культуры укажем на устойчивость «Своих» российских социально-правовых традиций даже в самые сложные времена. Вспомним, что в 1905–1917 гг. произошла мощная экспансия западной революционной, позитивистской, атеистической идеологии и практики в Россию. Под руководством большевиков произошел революционный захват власти. С опорой на идеи западного марксизма, появилось первое в мире социалистическое государство. Далее происходили мощные внутригосударственные конфликты – гражданская война, НЭП и борьба с ним, агрессивная коллективизация, репрессии. В это же время огромные богатства России – природные, материальные, финансовые, интеллектуальные – вывозились на Запад.

Но вопреки всему, Россия выжила в виде новой формы государства Советской России, а затем СССР, потому что вновь укоренилась в своей ментальности. Власть трудящихся с патернальным правом укрепилась в форме советской власти, а страна под названием Советский Союз (СССР) вновь стала ведущей в мире.

Пробуждение активности народа проявилось в развитии таких важнейших сторон общественной жизни, как всеобщего народного образования населения, материально-технической, научно-технической и культурной базы страны. Народное образование (разных уровней) – это величайшее достижение Советской власти, создавшее интеллектуальный фундамент для всех остальных достижений Советского Союза как великой мировой державы. Как верно отмечается в мудрости управления, легче захватить власть, чем ее удержать. А удержание и укрепление власти возможно лишь путем обеспечения слаженного функционирования общества на всех структурно-организационных уровнях, начиная от семьи и производственного коллектива и вплоть до отраслей производства, основных сфер общественной жизни страны.

Конец XX века также ознаменовался социальной катастрофой – развалом СССР, также при активном участии мировых либеральных сил. По планам международной элиты, уже к 2001 году Россия в виде государства Российской Федерации должна была прекратить свое существование. Однако заканчивается уже второе десятилетие нового века, а Россия, несмотря на постоянные кризисные ситуации, до сих пор существует как единое государство... Но необходимо помнить закономерности «Своего» и «Чужого» в социальной и правовой культуре, согласно которым, продолжающееся засилье «Чужого» в отечественной правовой культуре в итоге может привести к гибели «Своего», если оно вовремя не будет очищено от совокупности альтернативных инокультурных неадекватных правовых рецептов.

Вопросы самоидентичности и определения «Своего» в правовой культуре России

При научно-практическом рассмотрении вопроса о соотношении «Своего» и «Чужого» в социальной и правовой культуре возникает актуальный вопрос: Что считать «Своим» во множестве правовых культур современных государств, в том числе, России?

Традиционные взгляды на данный вопрос с позиций истории и теории права сводятся к следующему. «Своими» можно считать те правовые культуры и правовые системы государств, которые относятся к одной (социокультурной) правовой семье или к близкородственным правовым семьям и культурам. Соответственно, донорство-рецепторство в «Своих» правовых семьях и культурах является содружественным, комплементарным, способно взаимно укреплять как страны-доноры, так и страны-реципиенты.

Напротив, если правовые семьи стран различны и тем более альтернативны, то донорство-рецепторство может носить агрессивно-захватнический, манипулятивный (псевдосодружественный), а порой конкурентный характер. В особо сложном и опасном положении здесь оказываются страны-реципиенты, преимущественно подверженные

трансформирующим воздействиям извне. В них (в подобных обстоятельствах) в «Свою» правовую культуру, в их собственный конституционализм будут внедряться чужеродные инокультурные правовые рецепции, неадекватные и антитрадиционные по сути, которые способны подрывать «Свою» правовую систему изнутри и все более наполнять ее Чуждым содержанием. Такая система будет подвергаться все более сильной гибридизации до тех пор, пока не превратится в систему-химеру на грани ее самораспада.

В результате таких процессов «Свое» может быть тихо и бескровно завоевано «Чужим». Попытаемся разъяснить суть вопроса на следующем примере. Если, как полагают некоторые авторы, российскую правовую культуру отнести к западной, а правовую систему России отнести к романо-германской семье (в свою очередь, имеющей ряд рецепций из общего англо-американского права), то все западные рецепции при этом, по существу, могут считаться адекватными, комплементарными, а западное донорство – как содружественное. Но мы все более на практике убеждаемся в обратном (если не ставится цель тихой правовой колонизации России).

Соответственно, в теории и практике межгосударственных, межкультурных правовых отношений встают принципиально важные вопросы, связанные с верно выстроенной классификацией правовых семей. Это связано с тем, что если классификация адекватна, то в ней верно будут представлены сходные и разные по конституционно-правовой культуре правовые семьи. Внутри общих и сходных (родственных) правовых семей процессы правового донорства-рецепторства могут идти активно и в целом обогащать и укреплять взаимодействующие системы права, конституционного права и конституционно-правовые культуры той или иной страны. Если же классификация выстроена неверно, то на ее основе могут инициироваться такие процессы правового донорства-рецепторства, которые могут ослаблять и подрывать конституционно-правовые основы стран-реципиентов.

Соответственно, в теоретическом и праксиологическом аспектах появляется необходимость верно установить: 1) к какому социокультурному типу относится российская правовая система и ее конституционализм; 2) к какой правовой семье она относится?

Также необходимо четко определить, какие правовые семьи и какие социокультурные типы правовых культур являются по отношению к российской правовой системе чужеродными и альтернативными, а какие – содружественными, комплементарными. Именно от этого зависит основной характер отношений с другими странами на международном поле социально-правовых взаимодействий. Это дает возможность понять, какие конкретно отношения следует выстраивать с конкретными странами и их правовыми системами на основе их родства или чужеродности по отношению к отечественному праву.

В результате возникает понимание того, какие правовые экстерорецепции следует считать адекватными, комплементарными традиционализму российского права, а какие – неадекватными, альтернативными, антитрадиционными, деформирующими или даже разрушающими отечественное право и его конституционализм.

Далее, это дает понимание того, какой тип правового донорства может использовать сама Россия на международной арене в процессе взаимодействия с другими странами. Соответственно, появится ясность в том, с какими странами можно устанавливать принципы правового содружества, с какими – правовой конкуренции, а также при взаимодействии с какими странами следует принять меры защиты и училениа правовой безопасности при осуществлении ими агрессивного-захватнического донорства.

Также станет очевидно, какие экстерорецепции могут оказаться близкими к «Своим» традиционным, могут оказать развивающее воздействие на отечественную правовую систему и ее традиционализм, комплементарными ей. А какие, напротив, являются антитрадиционными,

альтернативными, нарушающими нормальное функционирование российской правовой системы, конституционализма страны и которые требуют извлечения из «Своего» собственного права (если они ранее уже оказались там).

С социокультурных позиций, появится более четкое понимание того, что в современных очень динамичных социально-правовых отношениях между государствами считать «Своим», а что «Чужим» и соответственно этому выстраивать межгосударственные социально-правовые отношения на международной арене. Понимать, что «Чужое» способно не только ослабить, но и разрушить конституционализм, всю правовую систему России, подорвать ее суверенитет как целостного государства.

Западный правовой менталитет, западная (западноевропейская и североамериканская) цивилизационная стратегия, являющаяся либеральной по сути, альтернативна исконно российской правовой культуре, ее конституционализму, имеющему исходно иную социокультурную основу и другую – патермальную цивилизационную стратегию [2]. Эти правовые культуры и связанные с ними цивилизационные стратегии являются альтернативными. Следовательно, в культурно-правовых взаимодействиях их следует рассматривать в оппозиции «Свое» – «Чужое». Поэтому ко всем евроамериканским экстерорецепциям следует относиться с большой осторожностью, избирательно, вычлняя то, что является действительно инновационно-развивающим в новых социальных условиях XXI века, а к каким рецепциям необходимо относиться с позиции обеспечения правовой безопасности нашей страны.

Также считаем, что заслуживают специального внимания труды В.И. Лафитского и других исследователей, которые обосновывают необходимость выделения особой славянской правовой семьи и культуры. Данный вопрос является принципиальным, поскольку от него зависят качественные характеристики всего процесса рецепторства-донорства, связанные с Россией, на международной арене.

Подход, предложенный данным ученым, позволяет выявить в международно-правовой реальности ряд стран, объективно сходных по принципам их социального существования, традициям, идеям, концепциям, правовым культурам и цивилизационным стратегиям. Сюда, прежде всего, может быть отнесен ряд стран Восточной Европы, СНГ, Российская Федерация и пр. по признаку комплементарности их менталитета, общей культуры, правовых культур, в результате чего они вполне могут участвовать в совместных процессах содружественного донорства-рецепторства, укрепляя «Своё» в государственности родственных по духу стран.

Опираясь на очень обширный историко-культурологический и современный научный правоведческий материал, В.И. Лафитский в своих трудах очень обстоятельно и подробно обосновал необходимость выделения славянской правовой семьи на основе родства общих и правовых культур ряда стран. Это такие работы ученого, как: «Сравнительное правоведение в образах права» (в 2-х т.); «Сравнительное правоведение: национальные правовые системы» (в 3-х т.); статья «Конституционные традиции и модели в сравнительно-правовом измерении»; монография «О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право» и др. [17–21].

Ниже мы ограничимся лишь основными выводами, полученными ученым, на которые, как нам кажется, вполне правомерно опираться при дальнейшем социокультурном рассмотрении правовых культур, правовых семей в аспекте известной культурологической оппозиции «Своё» – «Чужое». Сошлемся на исследование В.И. Лафитского об основных чертах славянского права, четко сформулированных в его книге «Сравнительное правоведение в образах права», том первый, глава вторая: Славянское право [20, с.196-274].

Обосновывая обращение изначально к славянскому праву, ученый аргументирует это следующим образом: 1) славянском праве христианские ценности находят наиболее полное воплощение; 2) славяне – самый крупный и, судя по всему, самый древний этнос Европы, до сих пор примерно каждый

третий житель Европы относится к славянской расе; 3) среди христианских правовых семей (общего права романо-германского права и др.) в последние десятилетия именно славянское право развивается наиболее бурными темпами [22, с.196]. Отмечается основные позиции: «В настоящее время идет бурный процесс брожения, в котором кристаллизуется новое славянское право. Его контуры еще не оформились. Его содержание замутнено... И тем не менее оно уже живет в новых законодательных актах, в новых правовых доктринах и, что самое главное, в обновленном правосознании. В нем все более громко заявляют о себе такие ценности, как христианская вера, духовность, единение, национальное самосознание, прямое народное правление и милосердие. Эти ценности – правовое наследие славян, их кредо веры, надежды, любви. Наиболее полно они отражены в преамбулах новых конституций славянского мира» [20, с.266].

Группу государств, где все более оформляется славянское право в Евразии, составляют Россия, Украина и Беларусь, Чехия и Словакия, Хорватия и Словения, Сербия и Черногория, Болгария и Македония, Босния и Герцеговина [20, с.267].

К главным отличительным характеристикам славянского права относятся нижеследующие (которые представлены в работе подробно, с многочисленными примерами из конституций и других правовых документов отмеченных стран) [20, с. 268-274].

1. Как отмечалось, это христианские идеалы социальной справедливости, социального единства и милосердия, как неотъемлемые черты общего правового сознания славян. Например, в первой статье Конституции Сербии подчеркивается, что государство сербского народа основано на ценностях социальной справедливости.

2. Для всего славянского правового мира характерно очень широкое, патерналистское участие государства в регулировании экономических, социальных и политических отношений. Это выражается в ряде конституций.

например, в Сербии – это конституционное закрепление имущественных прав государства на природные ресурсы.

3. В конституционных нормах об особых имущественных правах и интересах государства заложена идея ограничения прав частной собственности. Так, Хартия основных прав и свобод Чехии и ст. 20 Конституции Словакии закрепляют принципиальные положения: «Собственность обязывает. Запрещается злоупотребление собственностью и ее использование вопреки всеобщим интересам, охраняемым законом, или наносящее ущерб правам других лиц». Указанные акты допускают лишение собственности или принудительное ограничение прав собственности в интересах общества, на основании закона и за соразмерное возмещение.

4. Здесь сложились самобытные юридические конструкции, обеспечивающие особый баланс общественных и частных интересов, прежде всего, путем регламентации вопросов собственности, недропользования, государственного управления экономикой и социальной сферой. В нормативных актах славянских государств отчетливо прослеживается тенденция к приоритету государственной власти – к обеспечению как можно более полного регулирования общественных отношений.

5. Важная черта славянского права – развитие местного самоуправления. Так, ст. 12 Конституции РФ закрепляет этот принцип: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

6. Особое внимание к гарантиям прав и свобод личности, недопустимость нарушений прав и свобод.

7. В ряде правовых систем славянских государств (в Сербии, Хорватии, Словении, Болгарии) не утвердились модели кодификации частного права.

8. В славянском праве не было какой-либо заметной рецепции римского права, в отличие от правовых систем Италии, Испании, Франции, Германии, Австрии.

9. Черты, присущие славянскому праву, проявляются вне зависимости от вхождения славянских стран в те или иные региональные объединения (например, в СНГ, Европейский Союз и др.), от различий в вероисповедании, идеологии и политическом курсе.

В заключение своего обзора В.И. Лафитский указывает, что «мы можем сделать выводы не только о принадлежности славянских правовых систем к обособленной правовой семье, о сохранении ее единства, но и о недопустимости признания «правовой колонизации» славян, которое с неизбежностью вытекает из утверждений об их вхождении в семью романо-германского (континентального) права» [20, с.274].

Также в своей монографии «О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право» В.И. Лафитский исследует Российскую правовую традицию, на основе разнообразия раскрытых в исследованиях образов права в разных культурно-исторических традициях. Доказывает, что именно традиция связывает воедино правовые основы и конституционализм Российской Империи, СССР, РСФСР. Он обосновывает необходимость восстановления «разорванной связи времен» в развитии российского права. Ученый разработал и представил проект федерального закона «Об укреплении правовых основ российской государственности». В нем высказываются предложения о необходимости признания, восстановления или подтверждения действия тех отдельных положений правовых актов СССР, РСФСР и Российской Империи, которые работают на укрепление суверенитета и мощи Российского государства в настоящее время при опоре на лучшие достижения отечественного права в прошлом. Также речь идет об очищении российского права от тех актов, которые с момента принятия не порождают правовых последствий, т.е. являются «мертвыми» (т.е., по сути о

том, что мы связываем с неадекватными интерорецепциями, проникшими в правовое поле России) [18].

Полагаем, что дальнейшие исследования в данном направлении могут принести ряд новых теоретически и практически важных результатов в правоведении и конституционализме.

В частности, выскажем также следующее наше предположение. Возможно, к данной правовой семье (или к родственной ей правовой семье) есть смысл добавить, например, комплементарные арийские и тюркские правовые семьи патернального типа, как родственные по сути, которые вполне могут вступать в содружественные социально-правовые отношения с данной правовой семьей. Это можно обосновать тем, что, как мы полагаем, критерием комплементарной принадлежности к определенной правовой семье могут служить не только сходные этнокультурные, религиозные, но и патернальные традиции устройства социальной власти и патернализма в организации общества. Этот патернализм, по-видимому, имеет наиболее глубинную – общинную природу – существования народов, коротая формировалась еще до появления мировых религий. Именно это глубинное общинное мировоззрение также по отношению к членам общины постулировало незыблемость нравственных отношений, правдивость, самоотверженность, общий труд и созидание во благо общины, заботу о детях и семьях, почитание родной земли как Матери, защиту от врагов, добровольное подчинение общины общинному управлению как самоуправлению и обязательность управления общины – действовать во имя всей общины (исходный общинный патернализм). Данный подход, возможно, окажется неким глубинным в социокультурном отношении, при объединении стран и их правовых систем в патернальные правовые семьи. А в условиях XXI века это, по-видимому, позволит организовать на реализацию патернальной цивилизационной стратегии большее количество стран с исконно патернальной властью.

Заключение

Таким образом, для укрепления политико-правового и социокультурного суверенитета России в современных условиях необходимо четко определиться с позициями «Своего» и «Чужого» в праве и его конституционализме на основе соотношений принципов традиционализма – антитрадиционализма. Важно, что на базе культурологического и аксиологического подходов в теории и философии права мы можем утверждать, что в условиях резкого усиления международно-правовых отношений и взаимодействий разных форм конституционализма, необходимо рассматривать эти взаимодействия и через призму отношений «Свое» – «Чужое» в правовых культурах разных стран, чтобы не нарушать целостности российского конституционализма.

То, что в российской конституционно-правовой культуре определяется как традиционализм, для западной конституционно-правовой культуры представляет, по сути, антитрадиционализм, и наоборот. Исследования правоведов-теоретиков убедительно показывают, что российская правовая культура является качественно отличной от западной. В связи с этим возникает ключевая проблема нового осмысления классификации правовых семей, с выделением особой славянской правовой семьи, куда относится и Россия.

Если в правовой культуре современной России, отраженной в идеях конституционализма страны, мера «Своего» и «Чужих» заимствований будет превышена в пользу «Чужого», то следует вспомнить судьбу Древнего Рима, культура которого утратила свою самоидентичность, римское право (в значительно обновленном виде по сравнению с культурными истоками данной страны) осталось как дань истории, а величайшая держава античности утратила свою силу.

Общий вывод можно свести к мысли о том, что «Свое» укрепляет традиционализм, социально-правовую систему государства и страну в целом. А «Чужое» действует как антитрадиционализм. Мы уверены, что российский

конституционализм, имея в своих основах мощный эволюционно-культурный опыт традиционализма, сможет сохранить свою способность к отстаиванию самоидентичности и к саморазвитию. Это возможно в том случае, если в условиях нарастающей международно-правовой динамики, отечественное право окажется в состоянии сохранить свою сущность: свои исконные основы, традиции, идеи, концепты, присущий ему правовой патернализм, преобладание потенциала «Своего» в праве и правовой культуре современной России. Для этого необходимо четко определить патерналистскую цивилизационную стратегию нашей страны, верно скорректировать систему тактических шагов в этом направлении.

Таким образом, в конституционализме и правовой культуре страны необходимо вовремя выявлять те компоненты, элементы «Чужого», которые в настоящее время внедряются в отечественную правовую систему в виде неадекватных инокультурных экстерорецепций (или которые уже ранее вошли в нее и существуют внутри системы в виде закрепившихся там неадекватных интерорецепций). Все это в итоге разрушает «Свое» изнутри. Рассмотренные в статье вопросы имеют прямое отношение к обеспечению конституционно-правовой безопасности нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России / Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: Хрестоматия. – М.: МГУ, 2012. пункт I / http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_1855_zapiska.shtml
2. Ан С.А. Социальные векторы бытия нашего времени / С. А. Ан, Г. Н. Глиос, В. П. Дик, Б. Н. Кагиров, Н. В. Кулипанова и др. // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – №5(7). – С.5-47.
3. Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 728 с. (Культурология XX век).
- 3а. Бачинин В. А., Сальников В. П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с.
4. Выжлецов П. Г. Аксиология культуры. – СПб: СПбГУ, 1996. – 245 с.

5. Гуляихин В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 135-158.

6. Гусарова М.А. Российское правосознание в аспекте социокультурной динамики: философский анализ. Дис. на соиск. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 393 с.

7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Политическая мысль второй половины XX века. – Пермь, 1999; Чужое: Опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Ред. Р. М. Шукуров. – М.: Алетея, 1999. – 380 с.

8. Жулия Д. Философский словарь / Пер. с франц. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 544 с.

9. Знаниеведение и управление: в 3 кн. Кн. 2: Социокультурные традиции в знаниях об управлении / Б.Н. Кагиров, Ю.И. Коллюжов и др. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 160 с.

10. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. В 2-х кн. 2-е изд. – СПб: Петрополис, 2003. – Кн.1. 383 с.; Кн.2 – 320 с.

11. Каган М. С. Глобализация культурных процессов: становление диалогического мышления // Глобализация: синергетический подход. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С. 373-385.

12. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России (письмо к графу Е. Е. Комаровскому) // Киреевский И. В. Разум на пути к истине: сб. статей. – М.: Правило веры, 2002. – С. 151-213.

13. Коллюжов Ю. И. Знаниеведение в системе современной культуры. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. – 233 с.

14. Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Всемирный доклад по культуре 2000+. – М.: ЮНЕСКО: Издат. Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – 416 с.

15. Культурология. XX век. Энциклопедия в 2-х т. Антология. Антропология / Гл.ред., сост. С. Я. Левит. – СПб: Университетская книга, 1998. – 728 с.

16. Лапина, Т. С. Природа философии культуры: современный вариант // Электрон. науч. издание «Аналитика культурологии». – URL: <http://www.analiculturolog.ru/>

17. Лафитский В. И. Конституционные традиции и модели в сравнительно-правовом измерении // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 5. – С.4-14.

18. Лафитский В. И. О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право. Монография. – М: Юстицинформ, 2018. – 106 с.

19. Лафитский В. И. Принцип верховенства права в этико-правовом измерении // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С.53-58.

20. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права: В 2-х т. (2010, 2011 гг.). Т.1. – М.: Статут, 2010. – 429 с.

21. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы / Под ред. В. И. Лафитского. – М.: Контракт: ИЗиСП, 2012. – 528 с.
22. Лосский Н. О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – 624 с.
23. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; «Прогресс», 1992. – 272 с.
24. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 248 с.
25. Марков В. И. «Свое», «Чужое» и отчуждение в культуре – Кемерово: КемГУКИ, 2002, – 226 с.
26. Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. – СПб: СПбГУП, 2011. – 440 с.
27. Месилов М. А. Правовая культура в механизме развития Российской государственности. Монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2012. – 142 с.
28. Митина М. А. Диалог культур как фактор формирования единой мировой культуры // Право и культура. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – С.285-288.
29. Мицкевич А. В. Взаимодействие права и нравственности / Взаимодействие форм общественного сознания. – М.: Московский ун-т, 1964. – С.82-120.
30. Молчанов А. А. Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии // Правоведение. – 1991. – № 1. – С.63-73.
31. Пантин И. К. Российская ментальность / Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 1994. – №1. – С.34.
32. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. В 4-х т. – СПб: Пневма, 2002. – 880 с.
33. Российская цивилизация: Учеб. пособие для вузов. / Под общ. ред. М. П. Мchedлова. – М.: Академический проект, 2003. – 656 с.
34. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997.– 320 с.
35. Русская философия. Словарь / Под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: Республика, 1999. – 656 с.
36. Сальников В. П., Ивашов Л. Г., Джегутанов Б. К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
37. Сальников В. П. Правовая культура: Теоретико-методологический аспект. Автореф. дис. на соиск. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Л.: ЛГУ, 1990. – 35 с.
38. Семитко А. П., Алексеев С. С., Гупало Л. А. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 176 с.
39. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1996. – 288 с.

40. Смоленский М. Б. Гражданское общество в условиях Российского конституционализма: аспекты правовой культуры: Монография. – М.: ИКЦ «МарТ», 2003. – 220 с.
41. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. – М.: Статут, 2010. – 429 с.
42. Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2011. – 408 с.
43. Халев В. В. Переходность в системе социально-природного существования: философско-методологический анализ / В. В. Халев, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 232 с.
44. Цигвинцева Г. Л. Особенности формирования и функционирования менталитета русского народа. Дис. ... канд. филос. наук. – Пермь, 2005. – 158 с.
45. Червонная Т. М. Социально-философский анализ организационной культуры управления. Дис. на соиск. ... канд. филос. наук. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 177 с.
46. Чужое: Опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Ред. Шукуров Р. М. – М.: Алетейа, 1999. – 380 с.
47. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х т.: Т.1.: Очерки морфологии мировой истории; Т.2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. Н. Ф. Гарелина (т.1), И. И. Маханькова (т.2). – М.: Мысль, 1998. – Т.1.: 663 с.; Т.2.: 606 с.
-

M. N. Kokina

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

THE PROBLEM OF PRESERVING DOMESTIC TRADITIONS IN THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL CULTURE OF RUSSIA

The article examines the sociocultural aspects of the traditional and anti-traditional approach to modern Russian law and its constitutionalism. It is shown that the basis of the sociocultural knowledge of modern legal reality is the fundamental knowledge of culture in general and of Russian culture in particular. When considering the comparative aspect of the specificity of Western and Russian culture, the legal and constitutional culture of these civilizations, the following was revealed. Russian legal and constitutional culture is built on the fundamental basis of the unity of law and morality (moral morality). Western legal and constitutional culture has other grounds: it is mostly rationalistic, as a result of which the non-rationalized moral and moral principle is minimized. Accordingly, in the study of the cultural studies of national constitutionalism, a general sociocultural problem may be applicable - on the relationship between "His" and "Alien" in constitutional-legal culture and in Russian constitutionalism. In this aspect, the specificity of the Russian constitutional-legal culture is clearly manifested, which can be further studied with the help of the culturological categories "Own" and "Alien".

Key words: law, morality, constitutional and legal culture, traditionalism, anti-traditionalism, "Own" and "Alien" in the legal culture of Russia.

Поступила в редакцию 25 июля 2019

УДК 101.1 : 316 : 159.9

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ЭКОЛОГИЯ СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ТРАКТАТ

Настоящая статья есть публикация вышеназванного социально-философского трактата. Структура трактата состоит из 12 глав. Каждая глава включает семь постулатов. Текст трактата представляет собой авторское осмысление динамической экосистемы человеческого сообщества разных размерностей (от локального до глобального).

Ключевые слова: экология социума, социально-философский трактат, личность, смерть, бессмертие, бог, любовь, мораль, этика, бессознательное, власть, государство и общество, ценностные ориентации, социализация и воспитание, право и преступность, свобода и демократия, война и насилие, утопия, философия, футурология, природа, ноосфера, геополитика, глобализация, нетократия, кибернетика, искусственный интеллект, постчеловеческое будущее.

Глава 1. Введение.

В-1. Нельзя объять не объятное – но можно мыслить и проникать сознанием во все уголки вселенной.

В-2. Нельзя постигнуть все тайны вселенной, но никто не запрещает думать об этом.

В-3. Муравьи – более социальные животные, чем люди. Им тоже неприятно, когда мы рушим их муравейники.

В-4. В основе общества и государства современного человека – право сильного и самого хитрого. Это фундамент человеческой цивилизации. Имя ему – человеческий разум.

В-5. Социум, как и универсум – это постоянное движение и развитие.

В-6. Социальный мир часто враждебен отдельной личности и стремится игнорировать её значение.

В-7. Коллективный разум планеты Земля – главная утопия XXI века.

Глава 2. Личность и деятельность в историческом ракурсе.

2.1. Как говорил философ и психоаналитик Эрих Фромм: «за душу человека борются 2 принципа: принцип обладания и принцип бытия».

2.2. Личность – это микрокосм, отражающий Вселенную. Это неповторимая социальная экосистема, взаимодействующая со всем миром.

2.3. Каждый индивидуум имеет шанс стать личностью, но не использует этот шанс.

2.4. Неизвестный автор, вероятно мой современник, говорил о том, что экосистема человеческого «Я» может вырасти до понимания экосистемы мира – и, возможно, их интересы могут оказаться единым процессом и единым сознанием.

2.5. Смысл человеческого бытия определяет деятельность. Всякая деятельность имеет цель: либо материальную, либо духовную.

2.6. Личная философия – это всегда личная вера и религия, в которой (или в которых) личная мысль – есть политика и храм. Если только личность дорастает до уровня личного самосознания.

2.7. В многомерности нашего космического бытия у нас есть шанс на творческую импровизацию, через которую мы можем выразить духовную сущность своего присутствия в мировой необъятности.

Глава 3. Смерть и бессмертие. Бог и любовь.

3.1. «Болезнь и смерть не зависят от нравственности. Они – результат того, как устроен мир».

3.2. Бытие – это кратковременная прелюдия небытия. Смерть – банальная точка перехода в состояние полного бесчувствия и безмыслия, - так говорил один философ из моих современников. Но, вероятно, так говорили и древние философы.

3.3. Ученые утверждают, что смерть – это прекращение деятельности животного организма и его распад на составляющие элементы. «Из земли мы все вышли – туда и вернемся однажды».

Бессмертие – это феномен социально исторический. Одно из первых социальных изобретений человека. Как показывает история человеческих изобретений – что человек придумал, он всегда стремится это воплотить в реальность. Когда не может – он превращает это в иллюзию.

3.4. Бог – это идея, мечта о высшем, справедливом и всемогущем ревизоре, судье и воздаятеле. Бог – это идеал личности – он всегда живет внутри нас, и выражается посредством любви, правды и совести. Иногда он нас покидает, и тогда является к нам Сатана – коварный обманщик и искушитель.

3.5. Любовь – биопсихосоциальный феномен, претендующий на космическую сущность. Любовь – это состояние блаженства, своеобразный транс, во время которого мы забываем обо всех горестях и печалях торопливой земной жизни.

3.6. Бог и любовь – часто ходят рядом. Любовь к богу – самый быстрый способ обретения земного блаженства. Любовь земная имеет много воплощений и проявлений, так не похожих друг на друга. Она распространена повсеместно, но встретить истинную любовь невероятно трудно – она является большой редкостью.

3.7. Расстояния между галактическими скоплениями исчисляются в сотнях миллионов световых лет (так говорят астрофизики и космологи). Возможно, что в космосе нет любви и она есть уникальное земное проявление.

Но есть также и сторонники космической любви – это их право – верить в вечность и бессмертие.

Глава 4. Мораль. Этика. Бессознательное.

4.1. Выдающийся ученый XX века А.А. Любищев был убежден в том, что отказ от Всечеловеческой, космополитической морали – есть страшный

регресс, чудовищные последствия которого пережили люди XX века. Мы полностью разделяем его точку зрения в этом вопросе. Но только выражаем сомнение в том, что всечеловеческая, космополитическая мораль когда-нибудь имела широкое хождение в любом историческом социуме. Такая мораль – удел одиночек, сумевших освободить свой дух от вседвляющей власти государства или социальных обществ, которым всегда присущ предельный эгоизм и узко утилитарные интересы.

4.2. Истоки любой действующей этики скрываются в инстинктах эгоизма. Только формальная этика общественного разумного согласия может избежать доминанты эгоизма.

4.3. И мораль, и право – в равной степени подвержены влиянию субъективных интересов. Потому в истории часто преобладает мораль и право силы. Кто сильнее – тот и прав. Кто сильнее – тот и диктует свою мораль.

4.4. Современная наука склоняется к тому, что способность воспринимать концепции, догмы и кодексы – одна из форм импринтинга. Принятие этических систем и религий, успех демагогов и массового гипноза – служит этому доказательством. Вероятно, что архетипы несут высокий заряд психической энергии и имеют принудительную силу.

4.5. Выдающийся французский математик Анри Пуанкаре утверждал, что у морали и науки свои собственные области, которые соприкасаются друг с другом, но не проникают друг в друга. Не может быть аморальной науки, точно также, как и не может быть научной морали...

Прошедший XX век убеждает нас в обратном: наука может быть аморальной, чем более она абстрагируется от гуманных принципов, выработанных коллективным разумом в человеческой истории. Также есть потребность в научной обоснованной морали, исходящей из тех же принципов гуманных ценностей.

4.6. Инерция бессознательного в жизни социума и каждой отдельной личности – довлеет над учреждениями права и морали. Бессознательные

инстинктивные желания выдаются за нравственные требования нации или государства. Далее следует право силы и денег. Бессознательное нуждается в глубинном исследовании и в сознательном управлении на всех уровнях социума. Но такое управление не должно быть осуществимо тоталитарно и безусловно (с тех же позиций силы и денег).

Необходимо разумное согласие и солидарное управление, максимально учитывающее индивидуальное разнообразие социума.

4.7. Моральность религии, науки, государства и общества должна иметь в основе всечеловеческое гуманное начало, а не потакание бессознательным влечениям властолюбивых индивидов или агрессивных самовлюбленных этносоциальных структур.

Глава 5. Власть. Государство и общество.

5.1. О власти и смысле жизни во власти (точнее, о смысле людей, пребывающих во власти) достаточно верно высказался Ф.Ницше: «Жизнь не имеет иных ценностей, кроме степени власти – если мы предположим, что сама жизнь есть воля к власти».

5.2. С точки зрения психоистории, наиболее употребительное определение стремящихся к власти и властвующих, мы встретили у В.М. Кайтукова: «Эволюционируя внешне, системы диктата существуют и определяются особенностями психофизиологии, психофизиологическим генотипом людей, теми чертами психики, структурой, мотивацией, которые конформны, стереотипны для большинства людей. Именно те люди, у кого ярко проявляется доминанта «воля к власти» прекрасно чувствуют или обладают интуитивным знанием психофизиологической конформности большинства, и с успехом используют эту особенность в процессе продвижения к власти, и тем более, в процессе осуществления своих властных устремлений».

5.3. Если рассматривать историю России с точки зрения социального психоанализа, то в ней чаще доминирует психосексуальная энергия

государства над психосексуальной энергией общества. Общество ведет себя, как правило, женоподобно: играет роль слабого пола.

5.4. Но внутри общества – мы всегда уязвимы, всегда не защищены от «дурного взгляда» - от желания и стремления сделать нас объектом или предметом воздействия, потребления, эксплуатации. То есть, в обществе немало людей, стремящихся доминировать и властвовать внутри самого общества, с наслаждением подчиняясь властвующим структурам государства.

5.5. В обществе никогда не бывает духовного единства, разве только при вражеском нападении – и то чисто внешне, условно. Потому что одни думают отражать нападение, другие – убежать или спрятаться, не говоря уже о наличии «пятой колонны», которая встречается в истории почти повсеместно (за редким исключением).

5.6. Отмирание государства и переход в общественному самоуправлению (что ожидалось при наступлении коммунизма в СССР) – локально может реализовываться при любом государственном строе (кроме ультратоталитарного). Но, как правило, это происходит кратковременно и слабо закрепляется в эволюции общественного развития. Возможно, это одна из главных проблем экологии социума.

5.7. Философия всеединства предполагала свободу всего множества индивидуальных сознаний и одновременно – их неразделенное духовное единство. Прошло более 120 лет. Идеал философии кажется более недостижимым, чем в конце XIX века.

Глава 6. Ценностные ориентации. Социализация и воспитание.

6.1. Когда-то давно, американский философ Дж.Дьюи писал, что «сегодня еще нередко подрастающих членов человеческого общества тренируют как животных, а не обучают как людей». По нашему субъективному мнению, так происходит и в настоящее время, в большинстве государств, в том числе и у

нас. Главное, при этом многие люди не осознают (либо не догадываются, либо просто молчат) печальных последствий подобной «тренировки»: вместо личности многосторонней и духовно развитой, получается утилитарный узко прагматичный индивид, легко поддающийся любым социальным манипуляциям.

6.2. Академик Н.Н. Моисеев, как многие другие ясномыслящие наши современники, мечтал о создании в России системы «Учитель», позволяющей развивать личность в каждом индивидууме. Но вместо этого – мы создали крайне бюрократическую систему образования, стремящуюся «выхолостить» личность не только в учениках, но и в педагогах. В этой системе становятся личностями только вопреки, а не благодаря ей.

6.3. Ценности вырастают в каждом индивидууме как спонтанно, так и целенаправленно. То есть, ценности можно сознательно культивировать в обществе, благодаря созданию особой культурной среды. Если таковая отсутствует – ценности часто растут из бессознательного и редко – из разумного сознания.

6.4. «Социализация заключается не только (и не столько) в подавлении инстинктов, сколько в формировании социально-благоприятных привычек. Социальная среда формирует интеллектуальные и эмоциональные установки поведения у индивидуумов путем вовлечения их в деятельность».

6.5. Именно подбор видов деятельности и наполнение их социальным и творческим содержанием позволяет раскрывать природный потенциал формирующейся личности и её образ жизни, цели и смыслы личного бытия.

6.6. В нашем обществе и в нашем государстве старательно избегают разговоров о системе воспитания. Видимо, сложилось государственно-общественное убеждение, что процесс воспитания – вполне заменим обучением и базовой социализацией. А дальше – пусть сама жизнь воспитывает и определяет – где наше призвание и где наши убеждения.

6.7. Мироззренческий плюрализм неизбежен – но он не должен мешать согласию в отношении общечеловеческих ценностей. Каждая личность

обладает исходной природной ценностью. Цель общества – право свободного развития личности, ориентированного на социальное и духовное единство.

Глава 7. Право и преступность. Свобода и демократия.

7.1. Право – не есть цель. Право – это условие и средство, обеспечивающее достижение гуманной цели. Объективность позитивного права – запредельная абстракция. Рождение, эволюция и исчезновение любой нормы права всегда имеет субъективные источники, предпосылки, как и в последствии – действие любой правовой нормы осуществляется цепной реакцией субъективных волей, действующих и принимающих решение в так называемом «правовом поле» или «правовом пространстве».

7.2. Справедливость – это абстрактная совокупность стремлений отдельных индивидуумов к расширению собственного экологического (жизненного) пространства мирным путем, т.е. посредством рассуждений, переговоров, соглашения.

7.3. Как утверждал Л. Петражицкий, «право – явление прежде всего, психическое». Первоначальный источник – наше сознание. Позитивное право действует, пока совпадает с правосознанием.

7.4. Свобода – есть факт человеческого сознания. Свобода – явление многозначное и динамичное. В общественном смысле – свобода не может быть самоцелью, но может порождать произвол и беспорядки. «Справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними оправдывалась большими благами других».

7.5. Право и закон служат ограничению энергии человеческих инстинктов, которые не могут быть окончательно преодолены обществом с помощью креативной сублимации.

7.6. Право и закон могут порождать страсти и оправдывать несправедливость при помощи субъективных манипуляций, искажающих смысл реального содержания событий.

7.7. Любая преступность имеет корни в биологической и социально-психологической природе человека. Большая часть преступлений обусловлена несовершенством системы профилактики преступлений, которой государство и общество всегда не уделяют должного внимания.

Глава 8. Война и насилие.

8.1. Война есть не только узаконенное орудие политики, но и её главный завершающий инструмент – такой вывод можно сделать из истории XX века, как и из истории последних пяти тысяч лет существования человеческой цивилизации. «Война – это обдуманное низвержение нормального механизма торможения по отношению к убийству человека».

8.2. Насилие – явление, имеющее широкое распространение в человеческом обществе, имеющее истоки в филогенезе как самого общества, так и отдельного человека. Человек действительно разумный и современное человеческое общество, могут успешно изживать насилие из своей реальности. Но существуют социальные институты, признанные вполне легитимными уже многие века, которые легально и повседневно занимаются воспроизводством насилия, утверждая государственную важность любых форм насилия, необходимых в межчеловеческих и межгосударственных отношениях.

8.3. В мировом бытии нет никаких гарантий для торжества добра и разума. Мир и природа безразличны к усремлениям человека, как и безразличны высшие силы, которым поклоняется значительная часть населения планеты. Выбор добра или зла – это выбор отдельного человека, либо человеческих разномасштабных объединений. Отсюда проистекает ответственность за свой выбор для исторических лиц и социальных групп. Она основана на понимании мира, нравственных ценностях и целеполагании.

8.4. О праве войны и мира философы, историки и юристы размышляют с античных времен. Но есть мнение, что если мы пытаемся ввести в право

войны какие-то якобы разумные ограничения и умеренность, то эти попытки представляют собой абсурд и иллюзию. Это все равно, что предписывать тигру питаться исключительно одной морковью и запивать её огуречным рассолом.

8.5. Склонность к насилию в отдельном человеке изживается гораздо чаще и надежнее, чем в человеческих обществах, межэтнических и межгосударственных отношениях. Это, в основном, связано с тем, что всегда есть люди, извлекающие выгоду из насилия и массовой резни. Особенно потому, что они защищены другими людьми от возможного насилия со стороны своих врагов.

8.6. Жажда доминирования и властолюбия в межгосударственных отношениях довела человеческую цивилизацию до крайних пределов. Уже в 80-е годы прошлого века эксперты ведущих стран мира заявляли, что запасы ядерного оружия позволяют уничтожить всё живое на земле не менее 15 раз... Но прошло уже 35 лет, а гонка и изощренное совершенствование вооружений продолжают. Возникает вопрос – всё ли в порядке с мышлением у властвующей мировой элиты или нами уже давно правят представители иноземного разума, задавшегося целью уничтожить человечество и все живое на Земле?

8.7. В результате достаточно несложных размышлений, приходишь к неожиданному выводу – война и насилие сознательно культивируются человеческими сообществами уже несколько тысяч лет. Не исключено, что это врожденная генетическая потребность 1-2% представителей популяции *Homo Sapiens*, которые принуждают оставшиеся 98-99% следовать за собой по пути к удовлетворению патогенетического отклонения в психике и сознании 1-2% врожденных агрессоров и деструкторов.

Глава 9. Утопия. Философия. Футурология.

9.1. Утопия – это эскиз, либо проект возможного построения социума. Психоэнергетический потенциал утопии может трансформировать сознание многих людей и служить мощным катализатором развития социума. В случае проникновения утопических конструктов в сознание генетически агрессивной части населения (не более 1-2%), утопия может превращаться в социальный эксперимент, называемый революцией.

9.2. Утопия не знает границ и условностей, и не считается с реальным состоянием общества и сознанием индивидуумов, игнорируя ценности, традиции и убеждения.

9.3. Не исключено, что идея построения идеального общества обусловлена генетически, и архетип социальной гармонии присутствует в семантическом поле Вселенной изначально.

9.4. Мы полагаем, что философское отношение к жизни присуще всем людям, способным к отвлеченному мышлению. Сколько думающих людей – столько и философских картин мира. Философия сытого и философия голодного всегда будут серьезно различаться. Человечество никогда не будет верить одной философской системе (учению) или одной религии. И вообще, как человечество может стать единым организмом, единым разумом и единым духом – вечный вопрос, не находящий ответа во всех философских учениях и во всех религиозных верованиях.

9.5. Подлинное философствование – вне времени, вне науки, вне нации. Это погружение в неуловимость вечных смыслов в поиске откровений космического сознания.

9.6. Футурология – научное направление, ориентированное на конструирование и моделирование возможного будущего различных сторон человеческого сообщества и его технической, социальной и любой иной деятельности. Футурологи строят и анализируют виртуальный мир потенциально возможного будущего. Вероятность достоверных прогнозов

современной футурологии крайне невелика. В первую очередь потому, что футурология слабо изучает феномен абсурда, присущий поведению каждого отдельного индивидуума и социальным объединениям всех уровней.

9.7. Будущее – это сумма всех человеческих желаний и устремлений, живущих в настоящем. Оно зависит от индивидуального решения каждого человека и от многих факторов, определяющих жизнь социума. Оно зависит от степени взаимопонимания и совместной деятельности всего планетарного сообщества. Но проявляется в огромном многообразии частных, малоподдающихся разумному контролю и управлению.

Глава 10. Природа и ноосфера.

10.1. Природа, в широком смысле, весь окружающий нас мир, земной и космический. Вся субстанция материального и вещественного. В узком смысле – живая и неживая материя, находящаяся в постоянном движении и взаимодействии.

10.2. Природа человека, как вида органической жизни есть совокупность его генотипических и фенотипических кодов и свойств, характерных для современного *Homo Sapiens*, позволяющая полноценно осуществлять волю к жизни и овладение материальными и нематериальными явлениями для удовлетворения собственных видовых потребностей.

10.3. Природа – храм или мастерская? Философская и экзистенциальная дилемма современного человека, грубо обозначающая две основные альтернативы: 1) деятельность, основанную на адаптации к существующим природным и социальным условиям и 2) деятельность, основанную на материальном, техническом и технологическом изменении окружающей природной и социальной среды с целью создания новых форм материально-вещественного и социально-культурного плана для удовлетворения своих устремлений.

10.4. Ноосфера – это идеал и научная парадигма взаимоотношения человечества и природы, где человечество играет роль управляющей подсистемы, ориентированной на долгосрочное (постоянно) сохранение земной биосферы.

10.5. Создание ноосферы из биосферы – это новый этап человеческой истории, требующий проявления человечества как единого целого (сознательного и управляемого на гуманных принципах).

10.6. Построение ноосферы – это многолетний проект, требующий совместных усилий коллективного разума.

10.7. Не надо путать понятия «ноосферы» и «техносферы». Они не эквивалентны. Техносфера может в определенном случае полностью отрицать возможность ноосферы и лишить её возможности осуществления.

Глава 11. Геополитика. Глобализация. Нетократия.

11.1. Мир находится в стадии интенсивной глобализации. Возможно, в ближайшие 20-30 лет на планете будет существовать единое высокотехнологическое сообщество, раздираемое политическими, межнациональными и финансовыми противоречиями, вооруженное «до зубов», и постоянно преследующее неведомо как плодящихся террористов.

11.2. Наибольшей ценностью будут пользоваться уединенные места, где блага цивилизации не подавляют человека.

11.3. Экологический кризис распространится почти повсеместно, и во многих странах примет черты чрезвычайного бедствия, вызывающие катастрофические изменения в биосфере.

11.4. Не исключено, что к 2035 году мы будем жить в условиях господства нетократии, отслеживающей на 100% личную жизнь персон, попавших на заметку национальных спецслужб.

11.5. Геополитическая карта мира претерпит определенные изменения. Будет преобладать двуполосная доминанта: США и Китай. Европа не сможет

обрести полной самостоятельности и не выйдет из протектората США, к которому будут тяготеть Израиль, Япония, Пакистан, Индия и другие страны. Россия, при сохранении сегодняшних тенденций, все более будет зависеть от Китая, обеспечивая его экономический и технологический рост природными ресурсами Сибири и Дальнего Востока, включая большие территории совместного социально-экономического развития.

11.6. Не исключено, что при сохранении тенденций депопуляции значительной части неоднородного российского этноса, усилятся процессы автономизации отдельных национальных республик в составе Российской Федерации. В результате чего Федерация будет тяготеть к режиму максимального тоталитарного управления при помощи информационно-нетократических технологий.

11.7. Также не исключено, что при сохранении тенденций, имеющих место в июле 2019 года (а точнее – в течении целого ряда лет), Российская Федерация, как социальная техноприродная система, войдет в полосу затяжного кризиса, и начнет склоняться к геополитическому режиму, сходному с режимом Северной Кореи. Все ближайшие годы геополитическое давление со стороны США и других сателлитов американской гегемонии на Россию будет возрастать. Это давление значительно ухудшит экономическую ситуацию, и, вероятно, вызовет серьезные уступки Китаю, в сторону его доминирования в российско-китайском партнерстве.

Глава 12. Кибернетика. Искусственный интеллект. Постчеловеческое будущее.

12.1. Бурное развитие электронно-цифровых технологий в глобализирующемся мировом сообществе на протяжении последних трех десятилетий, активно и почти незримо формирует новый социальный слой «лишних людей». Это люди, не имеющие серьезных перспектив личностного развития и высокой социальной полезности и значимости. В настоящее время

они воспринимаются как категория потребителей с ограниченными возможностями – их легче содержать в полубезработном состоянии, живущих на социальных пособиях и кредитах. Вероятно, в этом прослеживается политика «золотого миллиарда», предусматривающая резкое сокращение численности населения планеты за счет категории (постоянно растущей) «лишних людей».

12.2. Процесс цифровизации, кибернетизации и роботизации глобальной экономики будет сохранять тенденции опережающего роста. Вполне возможно, что во второй половине XXI века начнутся активные эксперименты по внедрению нового поколения роботов-киборгов, способных успешно заменять во многих технологически сложных сферах живых людей.

12.3. При сохранении темпов научно-технической революции в военно-промышленном комплексе весьма вероятен переход на системы искусственного интеллекта управления вооруженными силами и оснащение роботами-киборгами всех стратегических вооружений. Что приведет современное силовое противостояние на новый качественный уровень, где присутствуют мгновенные решения и полностью игнорируется человеческий фактор.

12.4. Как в военной, так и в гражданской сферах резко усилится смешение подлинной и виртуальной реальности.

12.5. Можно сказать, что во второй половине XXI века, уже с 50-х годов, существует большая вероятность перехода к новому этапу в развитии человеческой цивилизации – к постчеловеческому, где будут доминировать системы искусственного интеллекта с максимальным присутствием роботов-киборгов, и нахождением большей части населения планеты в «культурных резервациях».

12.6. Ближайшие десятилетия (2020-2050 гг.) несут в себе большую вероятность резких геополитических изменений, а также ухудшения экологической глобальной ситуации, на фоне резких климатических

флуктуаций. Вероятны локальные военные конфликты и обострение космического и ядерного противостояния.

12.7. Всегда существуют альтернативные прогнозы и возможности альтернативного развития процесса глобализации и геополитической ситуации. Как всегда существует сильная инерция и стереотипные методы действия, не позволяющие предупредить и успешно преодолеть наступающий кризис или преодолеть прогнозируемые катастрофические явления.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

ECOLOGY OF SOCIETY: SOCIO-PHILOSOPHICAL TRACTATE

This article is the publication of the above-mentioned socio-philosophical tractate. The structure of the tractate consists of 12 chapters. Each Chapter includes seven postulates. The text of the tractate is the author's understanding of the dynamic ecosystem of the human community of different dimensions(from local to global).

Key words: ecology of society, socio-philosophical tractate, personality, death, immortality, God, love, morality, ethics, unconscious, power, state and society, value orientations, socialization and education, law and crime, freedom and democracy, war and violence, utopia, philosophy, futurology, nature, noosphere, geopolitics, globalization, netocracy, cybernetics, artificial intelligence, posthuman future.

Поступила в редакцию 15 июля 2019

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 101.1 : 316 : 159.9

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***МЕТАФИЗИКА И ДИАЛЕКТИКА
(ВТОРОЙ ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК). 2013**

Данная статья является первой частью второго философского дневника под названием «Метафизика и диалектика» и содержит записи 2013 года. Первый философский дневник имеет название «Интуитивное постижение мира» и был опубликован отдельной книгой в 2014 году.

Ключевые слова: философский дневник, социальная философия, сознание, мышление, познание.

15.03.13

Как говорит замечательный педагог и полиглот Валерий Куринский: «Истина через минуту будет иной...».

Думаю по этому поводу, что если рассуждать теоретически, то истина может меняться каждое мгновение. Она всегда пульсирует незримо, обращаясь в разные ипостаси и открывая разные бока для нашего лицезрения. Есть истина текста, а есть – всего лишь одного предложения.

Вначале было слово, и слово было «истина». У каждого – своя истина, как и своя судьба. Судьба, как истина, бывает многомерной и необозримой. А как вы себе представляете такую абстракцию: «истина всех возможных миров»...

Только пару дней назад решил, что хватит с меня всяких дневников, в том числе и философских. И вдруг, обратно потянуло с новой силой, как на заре туманной юности. Правда, на этот раз надеюсь быть скромнее. Кстати, малоизученное явление: философская скромность. Когда мне было 25 лет – у меня не было сомнений, что я создам свою неповторимую философскую систему. В данный момент – уже догадался, что такой подвиг в сфере

теоретического мира мне не по силам. У каждого есть свой предел умственных возможностей – когда попытаешься перепрыгнуть этот предел – можно угодить в бездну.

Ограничусь тем, что буду фиксировать отдельные мысли, в которых будет некий философский привкус или претензии на слегка философское облачение.

Каждый имеет право – воображать себя философствующим. Да к тому же, в наши времена, само философствование, как уникальный исторический и интеллектуальный феномен, стало весьма аморфным и неустойчивым, говоря по-умному, бифуркирующим в разные стороны, как брызги извергающегося вулкана. И трудно понять: ради кого или ради чего люди осуществляют этот процесс облачения своих мыслей в амбициозно-вычурные формы, часто далекие от здравого смысла?

Но сидит внутри неведомое чувство, которое будоражит мысль, и порождает желание самовыражаться. Это почти как поэзия. Древняя жажда – говорить в рифму, ритмично постукивая обломком ветки по стволу высохшего дерева. Так и философия – зуд сознания во имя осмысления фрагментов мира. Размышления имеют врожденное стремление – обратиться в тексты. Опять же не у всех. Кому-то вполне достаточно молчать и думать, и снова молчать. Когда-нибудь и я научусь молчанию. А пока – тереблю за хвост мохнатую вечность, надеясь, что это не бесов хвост, а просто мягкая или жесткая шерсть нашего земного бытия, то ли в себе, то ли в судьбе, а может просто – на затерянном островке одной разумной мысли.

16.06.13

Читаю «Дети Арбата» – всё понимаю. Читаю «Дневники» Кафки – грустно, но непонятно. Это избирательность восприятия. То, что изначально ближе или имеет подготовленную почву – всегда открывается полнее и многообразней.

Философы – вроде бы мудрые люди. Но откуда такая страсть к прославлению войны (Н.Бердяев, В.Гегель, И.Ильин). Мы пережили век абсурда – 20-й. И, казалось бы, должны поумнеть. Но начало 21 века обнадеживает мало...

Когда-то, может с десяток лет назад (на рубеже столетий и миллениумов), выписал афоризм Э.Морена, французского философа и социолога: «Дух ничего не знает о мозге, который его производит, а мозг ничего не знает о духе, который его постигает». Вечное разделение материального и идеального. Но мозг, возможно, и не производит. Просто отражает, воспринимает, считывает полевую информацию близкого и далекого космоса.

23.06.13

Н. Бердяев и его «Самопознание» – моя слабость. Время от времени перечитываю уже 22 года. Иногда – фрагментами, иногда – полностью. Такую вещь можно написать только во Франции. В России не принято так самообнажаться. Разве только у поэтов. А здесь – Августин Блаженный и Пьер Абеляр на русско-французской почве. Написать подобное – редко кому хватит смелости.

Философия Бердяева местами потрясает своей экзальтированностью. Одержимость гения. Это когда внутренний мир – это жизнь. А сама жизнь – это просто фон для философской мысли.

О близости Бердяева Паскалю – неоднократно думал, но не смог пока углубиться в тему и обнаружить причины родства и созвучия. Может быть, религиозность чувств и эта изолированная глубина внутренней жизни духа. Но много и непохожего. Паскаль предельно лаконичен и пытается сформулировать только главное. Бердяев – часто безудержно многословен, вырисовывает мельчайшие оттенки чувств и мыслей.

24.06.13

Э.Фромм – самый атипичный психоаналитик. Ближе к гуманистической психологии, чем к З.Фрейдю. Иногда хочется сказать – выдающийся философ – марксист XX века.

Но «Анатомия человеческой деструктивности» – местами мутная и предвзятая вещь. В первый раз сильно впечатляет, при повторном прочтении начинаешь обнаруживать многословность, надуманность многих аргументов, и в результате – сама деструктивность тонет в тумане избыточной аргументации, приправленной обилием эмоций. Но замысел изначально был мощный и глобальный. По ходу текста – сама деструктивность норовит ускользнуть и совсем исчезнуть с горизонта рационального познания.

Тем не менее – как удивительно велика роль человеческой деструктивности во всей мировой истории.

Э. Фромм «Человек для себя». «Впервые в истории физическое выживание человеческого рода зависит от радикального изменения человеческого сердца». Но можно ли изменить чувственность до уровня категорического морального императива? Изменение человеческого сердца – продолжение темы «любовь спасет мир». Но где, чья любовь и почему пока не спасает? И снова остается древняя надежда на чудо...

«Все люди – «идеалисты» и стремятся к чему-то еще кроме физического удовлетворения. Они различаются видами идеалов, в которые верят» – а вот здесь весьма трудно возразить – похоже на правду, не поддающуюся классификации и практическому применению.

26.06.13

Паскаль – один из самых космичных или космологических философов последних 25 веков человеческой цивилизации. Он ближе к древним грекам и ко второй половине XXI века, чем к своему времени.

«Мы только отчасти обладаем истиной и благом, попеременно с ложью и злом... Справедливость и истина – два столь тонких острия, что наши инструменты слишком грубы, чтобы их касаться с точностью. Прикасаясь к ним, они их сплющивают и опираются на окружающую их плоскость, то есть скорее на ложь, чем на истину».

Тогда можно увидеть картину: сплошная плоскость лжи, и сквозь нее, как сквозь асфальт, прорастают хрупкие цветы истины, легко подверженные вырыванию и полному уничтожению.

Бесперывность живого вещества продолжает воспроизводить истину по вечной программе, но люди часто не могут прозреть смысл и красоту земных растений.

28.06.13

Иосиф Левин: «В термоядерно кибернетический век политическое может перерасти в апокалиптическое».

Торжество науки в один прекрасный (точнее – ужасный) момент, с помощью абсурдной политики породит давно обещанный религиями апокалипсис.

Всё в мире взаимопревращаемо. Почти как у Анаксагора, где все зерна будущего перемешаны в однообразную смесь, из которой происходят все вещи. И трудно уловить – какие элементы преобладают в исходной смеси, и какую вещь мы получим в результате своих научно-творческих экспериментов.

Жили бы себе спокойно, без всяких атомных цепных реакций и космических войн...

29.06.13

У Лейбница всё просто: сущность мира исчерпывается принципом предустановленной гармонии – всеобщая взаимозависимость, согласованность и никаких случайных элементов.

XVII-XVIII века – это как вечная юность философии. Дайте мне точку опоры – и я нарисую вам исходную формулу всего мироздания.

Потом придет Ницше и даст дорогу случайностям, отрицая гармонию мировых систем. За ним последует век относительности, во главе с мистическим Эйнштейном, завершённый феноменом Горбачева и его последователей. Чуть ранее возникнет Илья Пригожин с его постоянной бифуркацией и неустойчивым равновесием... А как хорошо всё начиналось! Гармония была рядом, гармония была весь мир. И даже мистический пастор Георг Гегель говорил, что мир – законченная система, открывающая абсолютный дух.

4.07.13

Второе пришествие Эдмунда Гуссерля. Точнее, вторая попытка одолеть его книгу «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (введение в феноменологическую философию)

Ну очень умная книга. Однозначно – не для средних умов. Как, впрочем, и вся гуссерлевская феноменология. Предельно наукообразная схоластика XX века. Только для кибернетически мыслящих товарищей.

Эдмунд Гуссерль – великий экспериментатор чистой мысли. Его непсихологическая субъективность – это уже XXII век (если только в нем останутся живые человеки).

Феноменальное погружение в поток сознания и изощренная идентификация неуловимых смыслов. Внепсихологическое созерцание сущностей посредством чистого сознания и парадоксальной универсальной

интерсубъективности – объективизм затемнил истинный смысл рационализма. Только феноменологическая рефлексия может нас спасти. Только трансцендентальный субъективизм, пронзающий жизненный мир феноменологическим микроскопом даст нам шанс на самоосмысление человечества и самоосуществление разума...

Бедняга Гуссерль надеялся, что Хайдеггер подхватит знамя феноменологического метода. Но последний – был поэт и мистик – и потому выбрал более приятный путь поэтико-мистической схоластики. Зачем напрягать мысль глубокими погружениями в абстрактную рефлексию, когда есть простые вечные слова, которые придумали маги-философы более чем 2000 лет назад. Немного смысла и поэтической образности, обернутой в мистическую хиромантию – вот путь чародея Хайдеггера.

8.07.13

Лекторский... Эпистемология... Природа познания и отношения знания к реальности.

У каждого – своя эпистемология. У Лекторского – философия не имеет никакого отношения к практике. Это мир «сам по себе» – беспредельный и не прагматичный, вечно ищущий истину, и никогда её не находящий. Потому как любая истина при достаточном приближении всегда оказывается иллюзией.

Мышление и творчество. Ну да! Еще бы! Разумеется – вечная тема. Тут всем место найдется, и шанс по-рассуждать. И сколько не рассуждай – консенсуса достичь практически невозможно.

Утром проснулся и вспомнил – во время ночной бессоницы вертелось на границах бессознательного словосочетание «нулевая беспредельность». Подумал: почему бы не поупражняться в формировании и развитии «теории нулевой беспредельности»?!

Первая ассоциация – на горизонте возник Плотин (как я называю его – вершина эллинизма и древнегреческой философии). Следом вспомнился его учитель Саккас – грузчик в Александрийском порту (каменотес Сократ здесь просто «отдыхает»). Откуда у грузчика такая глубина философского познания и его методология?

Действительность духовная относительно независима от действительности материальной (Б.А. Грифцов, о психологии творческого акта).

Что писатель, что философ – всегда заметна тяга к «неистовому словотворчеству». Если «поэзия – страна неосуществленных желаний», тогда философия больше похожа на «влечение к еще несуществующему».

Мышление – больше как процесс функционирования сознания. Грубо: мышление – инструмент или технология сознания.

И сразу всплывает на горизонте «вездесущее сознание» В.В. Налимова. Может и мышление вездесуще и присуще неживой природе?

Мыслить и творить – вот в чем вопрос и смысл бытия. Поскольку мы знаем, что мы мыслим – как говорил Паскаль – давайте будем мыслить умно и красиво! Может Паскаль этого и не говорил, но нечто похожее у него было. Поскольку мы не доказали еще, что неживая материя мыслит – будем мыслить за всех и про всё. Похоже на основной вопрос философии: «мыслить за всех и про всё».

12.07.13

М.Хайдеггер «Что такое метафизика?».

Отступление. Только что подумал, что второй философский дневник мой сплошь усеян мыслями и эмоциями по поводу читаемых авторов и их произведений. Изрядно смахивает на тривиальную критику. Одновременно, просыпается подозрение, что у автора дневника отсутствуют собственные

мысли и теоретические конструкты, которые позволяют говорить о самостоятельном познании мира.

Мысли и конструкты на самом деле имеются, но видимо, еще не дозревшие. Так думает автор большую часть своей сознательной жизни. К этому размышлению мы вернемся позже (мы – это автор, то бишь «я» – собственной персоной). «Мы» – так почему-то принято часто выражаться в научных статьях и монографиях. Вероятно, с целью слегка приструнить распоясавшихся критиков. Чтобы они задумались над этим «мы», и могли подозревать, что за автором могут скрываться какие-то неизвестные «мы», и, возможно, они могут его достойно защитить.

Так вот, возвращаясь к Хайдеггеру. Очень известный, в философском мире – весьма признанный товарищ (или господин – кому как больше нравится – в данном случае, для меня лично, это не имеет большого значения, но с точки зрения исторической, юридической и психологической на этой дилемме «товарищ – господин» можно «замутить» весьма продолжительную дискуссию).

Можно даже сказать, что Хайдеггер – последний классический философ XX века. Если я высказываюсь порой о нем невозвышенно или отрицательно – это не отрицание масштаба этого философа и неординарной личности, это просто несогласие или непринятие его высказываний или фрагментов текста, а может быть – и его стиля вообще. То есть, всё то, что можно отнести к вывеске «субъективные предпочтения», или то, что относится к обывательской категории «о вкусах не спорят». В философии, на мой взгляд, чаще всего спорят именно о вкусах, а не о понятиях, терминах и дефинициях. Еще реже спорят о существовании самого строения и содержания мира, который, якобы, философия пытается понять немногим более 2500 лет.

Так вот, «Что такое метафизика?» Хайдеггера – не дает, на самом деле, понимания, что же такое метафизика. А скорее – еще более запутывает образ этой самой метафизики, которая собственно и есть философия (по большому

счету). Хайдеггер то бранит метафизику, то возносит её до заоблачных высот (типичная поэзия XX века, а может, и всего цивилизованного периода человечества, начиная с полумифического Гомера).

Таков Хайдеггер, утверждающий, что он открыл проблему бытия в XX веке (особенно, «для-себя-бытие») и обозначил загадку великого Ничто.

С древнегреческих времен мало что изменилось в философии – чтобы прославиться, нужно выдумать что-то сильно непохожее, экстравагантное. И придать этому экстравагантному статус мирового философского идола.

14.07.13

Ричард Рорти «Философия и зеркало природы» (второе прочтение).

П. Фейерабенд, как предшественник Р. Рорти: что Рорти взял у Фейерабенда и куда он пошел? В чем он оказался более удачливым и более приемлемым для современного философского общества, и вообще – для американского общества... В первом приближении Р. Рорти похож на американский миф, захвативший и европейские философские круги. Мода, в философии, как и в обществе, существует на всё. Как вам нравится: «Ричард Рорти – наиболее важный философ со времен Канта»?! Мое субъективное видение (по свежим следам): Р. Рорти – это виртуозная эрудиция и ирония к истории. Спекулятивность, схоластичность и оригинальничание (стросонизированный Декарт). Психологическая подоснова теоретических рассуждений Рорти: критика психоанализа, бихевиоризм, когнитивная психология, прагматизм, американский меркантилизм. Вольная интерпретация истории философии. Уровень общенаучных знаний и представлений – развиты слабо и преобладают вольные интерпретации. Типичный литературный критик и деструктор, тяготеющий к французам 70-80 гг. XX века.

15.07.13

Станислав Лем «Сумма технологий».

Собственно, относится к разряду «настольных книг». Своеобразный шедевр века, как книга Дарвина, вышедшая в 1859 году – шедевр XIX века. По смыслу и значению. В случае Дарвина – торжество эволюционного взгляда на мир, в случае Ст. Лема – торжество технологического и кибернетического взгляда на мир и будущее нашей земной цивилизации. С одним согласен безусловно: «моральные законы должны патронировать наши дальнейшие начинания, играть роль советчиков при выборе из множества возможностей, которые поставляет их производитель – внеморальная технология». Остается выяснить одно – кто утверждает моральные каноны, и кто их будет патронировать?

Честно говоря, мудрых изречений в книге предостаточно. Еще один пример: «Наша цивилизация, способная за два часа уничтожить всю биосферу планеты, сама начинает трещать по швам от одной чуть более суровой, чем обычно зимы!».

24.07.13

Карл Ясперс: «Ницше. Введение в понимание его философии». В сухом остатке (после месяца чтения):

1. «Жующие жвачку» философских текстов день и ночь – разве ближе они к постижению истины и справедливости?
2. «Научные истины» – это очень часто – глубочайшие заблуждения.
3. «Истины совершенно иного рода»?!
4. В поисках истины важен процесс (искание), а не результат ... («основная тайна науки»)
5. Философский поиск истины никогда не вел к благу человечества.
6. Истина – не самоцель, а лишь средство («благородное времяпрепровождение»).

7. Некая изначальная и неограниченная страсть к истине (страсть, пронизывающая науку).

8. Страсть, воля к истине любой ценой

«... Вовсе еще не доказано, что наука в целом обладает нынче целью, волей, идеалом, страстью великой веры» (Ф. Ницше).

28.07.13

Карл Ясперс: «Ницше. Введение в понимание его философии». В сухом остатке:

1. Истина должна производить эффект.
2. Истина вплетена в контекст власти.
3. Истина должна убеждать.
4. Инстинкт веры в истину.
5. Критерии истины.
6. Служение истине – суровое служение.
7. Мученичество не может подтверждать истину.
8. Объективная истина не может быть мерилom смысла.
9. Универсальная мнимость истины.
10. Фундаментальная неистинность познания вообще.
11. Истина, как процесс понимания жизни.
12. «Процесс науки никогда не отпразднует свой высший триумф в истории происхождения мышления...»
13. Чистая истина и истина жизни.
14. Непригодность истины для жизни.

«Кто открыл бы нам сущность мира, тот причинил бы нам всем самое неприятное разочарование. Не мир как вещь в себе, а мир как представление (как заблуждение) столь значителен, глубок, чудесен».

2.08.13

М. Хайдеггер. Конец истории.

Ранее, конец истории был у Гегеля, Ницше, Шпенглера... В XX веке удалось избежать конца истории, но век нынешний – XXI – совсем не гарантирует, что придет конец истории по имени Апокалипсис.

Вариации на тему деконструктивизма.

На мой взгляд, деконструкция – это своеобразное философоподобное литературоведческое паразитирование на канонических текстах западно-европейской философии. Творческое бессилие деконструкции или деконструкция от бесплодной позиции создания действительно нового своего. Деконструкция саму себя почти не деконструирует. Весь деконструктивистский проект обнаруживает удивительное сходство с идеей критики метафизики, выдвинутой Хайдеггером.

Если развивать тему национальных особенностей европейской философии, то немецкое самовнушение доходит до крайностей, а французская жажда – быть оригинальным, обращать на себя внимание светского общества и стараться затейливо и мудро высказывать свои мысли, производя время от времени какую-нибудь революцию.

26.08.13

У Бориса Гройса в «Дневнике философа» есть одна замечательная мысль (вообще-то их там много, но эта мысль – одна из первых): «философа часто путают с теоретиком, который должен логически стройно излагать свои теоретические повторения». То есть, теоретик должен строить свою теорию, а потом стройно излагать. А философ свободен от всех этих догматических построений, он гуляет сам по себе, где ему заблагорассудится (это уже в моем понимании). Говоря языком Василия Васильевича Налимова – философ неизбежно фрагментарен, но при этом крайне поэтичен (или избыточно критичен: критикует всех и вся, и поэтому постоянно наживает

себе врагов). Но мысль того же Гройса, что у философа нет ничего и он ничем не обладает, в том числе не обладает и философией - весьма похожа на высказывание Ж. Деррида – отсюда – деконструктивисты чем-то похожи на наших русских «иванов, не помнящих родства».

Своеобразная пролетарская или маргинальная философия отрицания очевидного.

7.09.13

Неожиданное сравнение: «Живое вещество» В.И. Вернадского и «Революционное богатство» Э. Тоффлера – фундаментализм первой половины XX века и популяризм конца второй половины того же века. Разные жанры, весьма далекие друг от друга, как впрочем, и сами авторы.

Но «каждому времени нужны свои герои». Эта общая фраза не утверждает какой-либо истины, просто говорит о моде и о вкусах. У каждого времени есть свое многообразие: персон, явлений, творений. И нужно быть великим редукционистом, чтоб ставить разные времена под общий знаменатель.

Так вот, у Вернадского – вечность жизни, представленная живым веществом, а у Тоффлера – богатство социального вещества, не находящего полноценной самореализации и восстребованности в современной цивилизации.

21.09.13

Иногда вдруг хочется заглянуть в XXII век. Силен соблазн для смертного существа. «Все мы в этом мире бранны», а хотелось бы возродиться к сознательной жизни каждой последующей весной. Коснувшись запретной темы, сразу думаешь: а будут ли там живые люди, или только одни киборги? На первый взгляд, живые люди, скорее всего, сохраняется еще, но у них будет много всяких гаджетов и приставок, типа

вживленных чипов и пристроенных к сознанию микросхем компьютеров, управляемых одной мыслью хозяина... Какой он будет, 2184 год, да и будет ли под таким именем?

С современным мышлением и сознанием лучше туда не попадать – будет явно хуже, чем у Пушкина (там где «несчастный друг, среди юных поколений, докучный гость, и лишний и чужой»).

Но есть одно соблазнительное подозрение, что там можно будет встретить философов. И тогда окажется не всё так плохо – будет с кем выпить «по маленькой» и порассуждать об исторических коллизиях мировой философской науки.

11.10.13

Грядущий «мировой передел» в рамках текущей глобализации иногда беспокоит ум, стремящийся заглянуть в ближайшие годы и десятилетия. Хорошо бы всё происходило в мирном режиме, без всяких катаклизмов и апокалипсисов.

Никто не даст гарантии на этот счет. А ведь как много тем и занятий, которые могли бы объединить мирное человечество! И леса необходимо восстанавливать и охранять от пожаров. И бороться с голодом и переизбытком. И свалки всякие, да загрязнения разгребать и нейтрализовывать... Миллион всяких дел бы нашлось. Только сделать одно, главное, верное решение – и двигаться дальше вместе, сообща, единой человеческой цивилизацией... Но нет никаких гарантий, что разумное решение будет найдено. Как говорил один народный философ: «Хотели как лучше, а получилось – как всегда...».

17.11.13

На рубеже веков жил в далекой Франции такой интересный человек и звали его просто: Анри Пуанкаре, математик, ученый. Сила его

абстрактной мысли была поистине удивительна – какие только задачи он не решал, какие только теории не выстраивал... Но вот пришел век XX, и возник на горизонте простой парень из патентного бюро. Нельзя сказать, что он в математике был совсем уж безнадежен, но сотворил чудо – и как из табакерки выпрыгнула «теория относительности», а следом – и цепная реакция общими трудами возникла. А до того и после – были Гегель, Маркс, Ленин и Сталин... Каких только не было революций и войн, гражданских и мировых... И зачем это всё нам было надо?

Неужели прогресс (если он действительно есть?) должен всегда быть замешан на крови и на разрушении природы?

24.11.13

«В сущности – каждого мучило тщеславие» – Герман Казак.

Можно сказать – ключ к большинству современных плодovitых философов. Исключения, конечно есть. Но тщеславие – это главная движущая сила, как в политике, так и в философии. Только в политике, вероятно, доминирует воля к власти, а в философии – доминирует интеллектуальное самовыражение.

Есть, конечно, мечта, идеалы. Как утверждал замечательный российский педагог С.И. Гессен: «Каждый должен выработать в себе личность, точно так же и каждый должен быть приобщен к науке и к истине». Еще раньше об этом же говорил замечательный наш князь Петр Кропоткин. Это всё идеалы, мечты, утопии, что иной раз порождали революции и последующий беспредел. А ведь теоретически, да и практически – ничего нет невозможного, чтобы 90-95% современного человечества к концу XXI века были учеными и философами.

31.12.13

Еще один год «проскакал на розовом коне». Сибирь. Тайга. Снега да морозы. Жизнь проходит – через несколько часов – новый 2014 год...

Философствовал мало, но жил интересно. Были открытия, проекты и неудачи. Полнота бытия, о которой так беспокоился Мартин Хайдеггер, почти не оставляла меня ни на час...

Конечно, многое хотелось бы прожить иначе, более красиво, романтично, более идеально. Но как получилось – так оно и есть.

Жил, мыслил, страдал, открывал законы всемирного тяготения заблудших душ, пребывал в абстрактных мирах философского познания и изредка что-нибудь творил.

В преддверии новогодней полуночи просыпаются старые забытые надежды и мечты – может именно этот год окажется сказочно чудесным и неповторимым. Но это – поэзия и футурологическая мифология.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

METAPHYSICS AND DIALECTIC (THE SECOND PHILOSOPHICAL DIARY). 2013

This article is the first part of the second philosophical diary entitled "Metaphysics and dialectics" and contains entries of 2013. The first philosophical diary is called "Intuitive comprehension of the world" and was published as a separate book in 2014.

Key words: philosophical diary, social philosophy, consciousness, thinking, cognition.

Поступила в редакцию 03 августа 2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вестник Института развития ноосферы – электронный ежемесячный журнал, конгломерат, включающий публикацию отдельных и периодических статей, публикацию рукописей монографий и трактатов, реферативных обзоров, отдельных заметок, идей и предложений научно-практического характера.

Рубрики

1. Теория и практика развития ноосферы
2. Философия и методология антропологии
3. Социальная философия
4. Биосферное хозяйство и проблемы природопользования
5. Социально-экологический анализ и прогнозирование
6. Палеopsихология и психоистория
7. Социальная психология
8. Исторические и футурологические исследования
9. История наук

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 15 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Страница журнала <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/Bulletin-of-Institute-of-development-noosphere.php>

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism